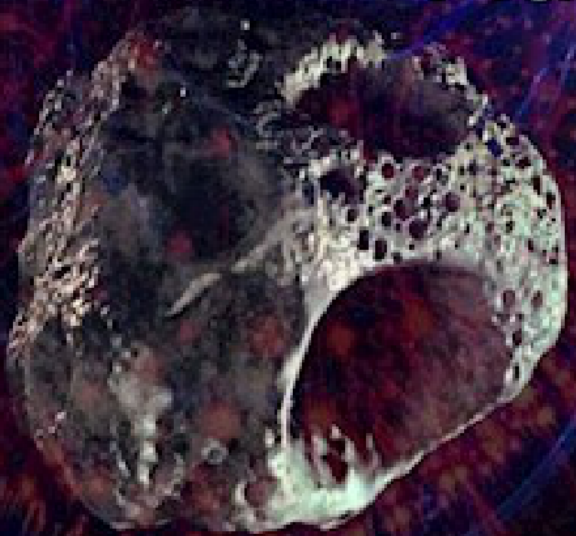
Герда Грау

Enginehandler: Аайя



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Запасы металлов на огромной станции Аайя пополняются с путем захвата астероида подходящего состава. Увидеть гравитралы в действии - мечта любого подростка. Но иногда события идут совсем не так, как планировалось.

- ○ Глава 1. Зеленый свет
  ○ Глава 2. Дерек
  ○ Глава 3. Сжатые сроки
  ○ Глава 4. Стыковочный узел
  ○ Глава 5. Гравитралы
  ○ Глава 6. Лифт в космос
  ○ Глава 7. Астероид
  ○ Глава 8. Вспомнить все
  ○ Глава 9. Индеец Джо
  ○ Глава 10. Киднеппер
  ○ Глава 11. Медуза Горгона
  ○ Глава 12. Группа поддержки
  ○ Глава 13. Преисподняя
  ○ Глава 14. Спасение утопающих
  ○ Глава 15. Провал
  ○ Глава 16. Cry stinking fish
  ○ Эпилог

Аайя

Глава 1. Зеленый свет

Креббер повернул голову от мансардного окна и посмотрел на Джонсона, словно впервые его видел. Такой взгляд у него бывал, когда в голове он решал очередную логическую задачку или делал неожиданный вывод. Джонсон напрягся.

— Пролетаем с поездкой на Мумбаи, — медленно сказал Креббер, спрыгивая с подставки. — Мы несовершеннолетние. Ты, я и Эндрюс.

Лицо Джонсона вытянулось. Вечно Креббер ляпнет что-нибудь такое, от чего портится настроение.

— Да ладно, — недоверчиво сказал он. — Мне через пару месяцев двадцать один. Не может быть, чтобы придрались к такой мелочи.

— Мне через три недели, и, тем не менее, нас нет в списке. Еще один переход хода. Ты когда-нибудь думал, сколько опыта мы теряем из-за глупых правил, придуманных людьми, которые тогда еще передвигались на лошадях?

Джонсон покачал головой.

— Двадцать один — биологическое совершеннолетие, а не социальное, с этой точки зрения в людях ведь мало что изменилось, даже продолжительность жизни толком не выросла. Но черт, обидно, если ты прав.

— Нет, многое изменилось, — возразил Креббер, игнорируя фразу про обиду, — продолжительность не изменилась, а скорость увеличилась, люди сейчас соображают на других скоростях. Древние законы следовало бы пересмотреть.

— А когда, по-твоему, нужно делать совершеннолетие? Восемнадцать? Шестнадцать?

— У всех по-разному, — спокойно ответил Креббер. — Можно и в двенадцать быть совершеннолетним, а можно и в двадцать один быть сущим подростком. Это понятие окрепшего сознания, а не тела.

Джонсон засмеялся.

— У тебя оно такое крепкое, что ты мог бы уже выйти на пенсию. Пойдем вниз?

— Нет, давай еще посидим. Когда темнота наступает, можно увидеть, как светятся дальние уровни, ближе к стыковочному. Там никогда жизнь не останавливается, а у нас тут по ночам словно умирает все.

— Говоришь так, как будто это плохо, — сказал Джонсон. — Я вот ничего такого в этом не вижу, и сам бы с удовольствием спать завалился.

— Всю жизнь проспишь.

— Жизнь длинная, хватит на все. А вот ночь короткая.

Креббер снова залез на подоконник с ногами и отвернулся к стеклу.

— Ночь тут не настоящая, — сказал он. — Просто автоматы по команде убавляют свет на отражателях, имитируют земные сутки. Они же поддерживают атмосферу и силу тяжести. Аайя одна сплошная подделка. Ни дождей, ни гроз, ни ураганов. Летит себе здоровая бочка, напичканная электроникой, в космосе, и мы внутри нее, как букашки. «Ой, сегодня солнышко», «ой, завтра похолодание». Смешно.

— Ты просто не в духе, — заметил Джонсон. — Опять накатило?

— Опять.

— А эти накаты твои, с чем они связаны? Ну, я к тому, что может это болезнь какая-то? Расстройство психики от нагрузок? Ты зря так штурмуешь учебники, надо и расслабляться уметь, отвлекаться или просто ничего не делать. Полезно для нервов. А ты как будто опаздываешь куда-то, или боишься чего-то не успеть. Помнится, у японцев на старой Земле была такая повальная беда, мне Такэда рассказывал. Многие умирали в тридцать от инфарктов, перегруз нервной системы, пока врачи не начали бить тревогу, что нация размножаться не успевает.

— Японцы умирали потому, что не отдыхали, а я отдыхаю. Конкретно сейчас сижу вот и смотрю на небо.

— И что ты там видишь? — хихикнул Джонсон. — Романтичный вечерний выброс конденсата из оросительной системы?

Креббер поднял глаза на небо и замер. По темно-синему фону зеленоватой змейкой скользнула молния. Вместо того чтобы погаснуть, она распространилась на достаточно большую поверхность, осталась зеленоватым свечением и пошла странными переливами.

— Фред, посмотри, — сдавленным голосом позвал приятеля Креббер.

Джонсон подошел к окну и тоже задрал голову, щурясь на свет.

— Наверное, повышенная ионизация у Северного конца, — неуверенно сказал он. — Хотя странно, на Аайе ведь климат-контроль.

Креббер не ответил, продолжая жадно наблюдать за распространившимся по небу сиянием, которое скоро захватило всю видимую из окна часть и ушло даже к Креолу, первому большому городу в непосредственной близости от училища.

— Посмотри, что пишут в новостях, — наконец сказал он. — Не может быть, чтобы журналюги не проболтались о каком-то событии, которое с этим связано. Им тут и так писать не о чем.

Джонсон полистал в паде последние местные новости.

— Тина Бай вышла замуж, как раз сегодня, — наконец сказал он. — Звезды любят всякие световые шоу на своих гульбищах, может, это оно?

— Нет, — Креббер покачал головой. — Источник не внутри Аайи, а снаружи.

— Ханс, снаружи у нас свинцовый кожух в три обхвата, — напомнил Джонсон. — Его даже метеорит не пробьет. Будь это разгерметизация, мы бы тут все уже подохли.

— Еще что-нибудь есть?

Джонсон вернулся к новостям.

— На родину отбыл знаменитый ученый Вольф Вангрел, прибыл транспортник с Луизы, скидки на квадрофлипы в магазине «Бести», вышел новый сезон «Горизонта событий», большой урожай черешни в теплицах. Все.

Он бросил пад и уперся кулаками в поверхность подоконника, выглядывая в небе продолжение светового шоу. Но зеленоватое свечение убавило яркость, начало угасать и через несколько минут исчезло совсем. Креббер задумчиво посмотрел на друга.

— Я такого сияния тут за три года не видел ни разу. А ты?

— Да, вроде, тоже, — Джонсон отчетливо зевнул. — Пошли вниз, я спать хочу.

Креббер слез с подоконника и, не говоря ни слова, пошел к лестнице.

В училище уже наступило то время, когда даже самые стойкие полуночники сдавались, и тем удивительнее было для Креббера застать Гейла Эндрюса не только бодрствующим, но и с недовольным видом собирающим рюкзак на полу гардеробной. Он был в майке и трусах, а вокруг него валялись свитера и джинсы.

— Ты чего, в самоволку решил рвануть? — удивился Фред.

— Нет, — хмуро отозвался Эндрюс. — Отчим приехал. Хочет повидаться, прислал письмо в учебную часть. Лаудер дал ему разрешение.

— Ну, — осторожно заметил Креббер, — это же здорово. Погуляешь по городу, пивка попьешь со своим стариком, девчонку подцепишь. Все лучше, чем тут сидеть, пока остальные на Мумбаи гуляют.

Гейл одарил его многозначительным взглядом, и даже Фред толкнул его локтем в бок.

— У них не такие отношения, — сказал он, глядя, как Эндрюс запихивает в рюкзак рубашки почище, и сокрушенно рассматривает носки. — А чего он приехал-то? В отпуск?

— По работе, — целые носки перекочевали в отсек рюкзака, а самые рваные Гейл просто выбросил в мусорное ведро. — Сегодня с Луизы вместе с техникой прилетел.

— Что за техника? — насторожился Креббер.

Эндрюс пожал плечами.

— Да обычная, шахтерское оборудование.

— Слушай, возьми меня с собой? — неожиданно умоляюще сказал Креббер. — Попроси отчима, чтобы он и меня пригласил. Скажи, что мы с тобой друзья и все такое, а?

Фред изумленно открыл рот. Никогда раньше он не замечал за Креббером никакого интереса к горнодобывающей отрасли, да и друзьями они с Гейлом не были, так, приятели. Но Креббер очевидно не шутил, был убийственно серьезен, и Фред почему-то обиделся. Мог бы и объяснить, с чем связано такое желание, но не хочет делиться, так и не надо. Эндрюс подумал и быстро кивнул.

— Только, чур, потом не жаловаться, сам напросился, — предупредил он.

Глава 2. Дерек

Отчима Эндрюса Креббер представлял себе почему-то лысоватым и полноватым, и был удивлен, что у гравитакси их ждал огромного роста крепкий человек с большими ручищами, черноволосый, в хорошо выглаженной рубашке под пиджаком. Лысины у него тоже не было, была дорогая стрижка. А вот глаза двигались остро и оценивающе. Креббер порадовался, что ему пришло в голову натянуть просто водолазку и черные брюки, к которым не придерешься с точки зрения уместности: взгляд, которым отчим наградил мятые джинсы Гейла, не обещал ничего хорошего.

— Привет, парни, — сказал человек, не делая попытки протянуть руку кому-то из них, и не представляясь.

Креббер посмотрел на Гейла.

— Привет, — буркнул Гейл, обходя машину с другой стороны. — Это Ханс.

— Здравствуйте, мистер Эндрюс, — вежливо сказал Креббер.

— Дерек Хантер, — поправил его человек. — Эндрюс — это Гейл у нас по матери.

— Я жрать хочу, — очень последовательно сказал Гейл, открывая дверь такси со своей стороны и бросая туда рюкзак. — Мы из-за тебя без завтрака остались.

— А мне известны случаи, когда люди обходились без гамбургеров часами, — поучительно ответил Дерек. — Положи рюкзак в багажник.

— Он мне нужен, — ответил Гейл.

Дерек открыл дверцу, вытащил рюкзак, нажал кнопку багажника и перебросил его туда. Гейл промолчал, но демонстративно сунул в уши наушники от плеера.

— Садитесь оба сзади, — сказал Дерек. — В городе найдем, где поесть, если там бывает что-нибудь приличное в смысле стейков. Фастфуд я не признаю.

Такси стартануло с площадки и быстро набрало скорость, но даже таким манером до города было не меньше получаса езды. Креббер сидел молча, искоса поглядывая на Гейла, который смотрел в окно, пока в наушниках долбили ударные.

— Мистер Хантер, — нейтрально сказал Ханс отражению Дерека в зеркале заднего вида. — Гейл сказал, что вы привезли оборудование. Что вы собираетесь делать с ним на Аайе? Тут ведь нет ископаемых.

— Верно, — Дерек сунул в рот сигарету и вполоборота посмотрел на Креббера. — Мы тут временно, пока каменюгу не

пристыкуют, потом туда переберемся.

— Каменюгу? — подпрыгнул Креббер.

— Да, — Дерек кивнул. — Пришла пора пополнить запасы металлов на вашей субмарине, не тащить же их с другой планеты. Для этого и оборудование. Портативные плавильни тоже.

Креббер пихнул Гейла, но тот рассеянно посмотрел на него и отвернулся.

— А когда назначена стыковка? — спросил он у Дерека. — Вы будете присутствовать?

— А как же. Я отвечаю за переброску оборудования, а остальные ребята подъедут позже, когда техника встанет на местах. Завтра начнем. Гейл, ты ничего не хочешь у меня спросить?

— Например, что? — тот вынул наушник из уха.

— Например, как мама, — язвительно предположил Дерек.

— Извини. Как мама?

Дерек кивнул.

— Хорошо. Велела тебе передать привет. Просила узнать, как тебе нравится учеба и хорошо ли тебя кормят.

— Нормально.

— Это все?

— А что ты хочешь услышать? Коэффициент успеваемости? Или вчерашнее меню?

— Не хами.

— Сам спросил, — Гейл пожал плечами и вернул наушники на место.

Креббер почувствовал неловкость.

— Гейл учится хорошо, мистер Хантер, — сказал он, чтобы сгладить момент. — Преподаватели довольны. Просто тяжеловато у нас, это правда.

— Я ему говорил идти в биоассенизационное, там и легко, и работой хорошей обеспечивают, — заявил Дерек. — Дом близко, никуда лететь не надо. Так нет же, он у нас никого не слушает, выбрал себе училище у черта на куличиках, тесты тайком прошел, умник. Теперь пусть только попробует из него вылететь. А ты что же? — Дерек вдруг подозрительно взглянул на Креббера. — Действительно его друг? Или так просто, сосед по общежитию?

— У нас хорошие отношения, — дипломатично нашелся Ханс.

— Ну-ну, — Дерек усмехнулся. — Интересуешься шахтерским делом? А так и не скажешь. На тебя глядя, я бы предположил, что тебя не шахты, а шахматы должны интересовать.

— Не совсем шахтерским делом, — признался Креббер. — Мне очень хочется посмотреть, как работают гравитралы. Одних

нас туда не пустят, а с вами можно было бы. Это же редко бывает. И Гейл хотел посмотреть.

Креббер соврал, воспользовавшись тем, что Гейл ничего не слышит в своих наушниках, но Дерек не обратил внимания на то, что Ханс понизил голос.

— Можно и взять, — охотно сказал он. — Почему бы нет? Все лучше, чем балду гонять по киношкам, посмотрите, как люди делом заняты.

Он вернулся к дороге — приборная панель пискнула на городской отметке, и скорость пришлось снизить. По левую руку от них появилось и начало увеличиваться в размерах здание Макдональдса.

— Останови, — попросил Гейл.

— Ты не будешь есть в забегаловках, — спокойно ответил Дерек.

— Я хочу поесть здесь.

— А я сказал — нет.

Гейл замолчал и, прикрыв глаза, расслабленно откинулся в кресле, а машину вдруг повело, и через десять метров она остановилась как вкопанная. Креббер с испугом посмотрел на него, потом на Дерека, который сердито жал кнопки на погасшей панели, но машина только фыркала, не желая двигаться.

— Что за черт? — пробормотал тот.

Гейл тем временем открыл дверь со своей стороны и вышел. Кребберу не оставалось ничего другого, как последовать его примеру. Возле входа в Макдональдс он схватил Гейла за рукав.

— Ты рехнулся? — спросил он. — Дрифт с гражданским транспортом запрещен! А если бы мы разбились?

— Не разбились бы, — Гейл аккуратно смотал наушники. — Я сначала скорость погасил. Терпеть не могу стейки. И когда он командует — тоже.

Он потянул на себя дверь и пристроился к автоматической раздаче, выбирая себе гамбургеры. Дерек вошел минутой позже, когда на их подносе за стеклом уже выросла гора бутербродов и стаканов, криво посмотрел на это безобразие, но не сказал ни слова, воткнул в щель свою кредитку. Автомат ее проглотил и выдал чек, на который Дерек даже не посмотрел, смял и бросил в урну. Гейл подтащил поднос к столику и подмигнул Хансу.

Глядя на его довольную физиономию, Креббер подумал, что в этой истории он, пожалуй, все-таки на стороне Дерека. После закусочной машина прекрасно завелась, и до самого Креола они добрались без приключений.

Глава 3. Сжатые сроки

Квартира, которую отвели Дереку по служебной надобности, удобством не поражала. Помимо гостиной и совмещенного санузла там была всего одна крошечная гостевая спальня, в которой стояли видавшая виды тахта и раскладной диван, из обивки которого торчали пестрые пучки ниток. В шкафу болтались несколько вешалок, на которые Ханс получил разрешение от Гейла — свои вещи тот даже не стал вытаскивать из рюкзака.

Вид из окон был на конденсаторную систему и чахлый садик, разбитый вокруг тепловой зоны: тонкие деревца и низенькие кустарники, напоминавшие декоративный бонсай.

— Слушай, — сказал ему Креббер, усаживаясь на своем диване и пробуя его пружины кулаками на предмет опасной остроты, — я все понимаю, что у вас такие сложности в общении, но ты не мог бы вести себя с ним более сдержанно? Ты же его провоцируешь. Вот дался тебе этот Макдональдс?

— Не в Макдональдсе дело, — ответил Гейл, заваливаясь на тахту прямо в кроссовках. — Он во всем такой. Только его мнение правильное, только он знает жизнь, и самый умный всегда. Иди туда, делай то, не делай этого…

— А тебе не кажется, что он имеет на это некоторое право? — осторожно спросил Ханс. — Он же за тебя отвечает, и он старше. Может, и жизнь знает лучше.

Гейл издал неопределенный звук, означавший, очевидно, сомнения в словах Креббера, но вслух ничего не сказал, потянулся за стаканчиком с кока-колой и сунул трубочку в рот.

— Кроме того, это невежливо, — продолжил свою мысль Креббер, — из-за того, что тебе приспичило есть гамбургеры, он остался голодным. Я следил за ним — он даже мороженое не взял.

— Поест в другом месте, — заявил Гейл. — Не вижу проблемы. Все равно кто-то из нас остался бы голодным, так почему это должны быть мы?

— Я тоже предпочел бы нормальный стейк, — возразил Ханс. — Попробуй иногда идти на уступки, увидишь, насколько легче станет жить.

— Ты говоришь точь-в-точь как он, — засмеялся Гейл. — Вы бы с ним спелись.

На всю квартиру грянул звонок от входной двери. Гейл переглянулся с Хансом — отчим ушел всего двадцать минут назад, и у него были ключи. Звонок продолжал настойчиво

пиликать, Гейл поднялся.

Человек за дверью был ему незнаком.

— А где Дерек? — вместо приветствия спросил гость. — Я рассчитывал застать его дома.

— Скоро придет.

— Ты его сын? Похож. Нет, я ждать не буду, просто передай ему, что заходил Пол и сказал, что стыковка назначена на сегодня, через четыре часа. Пусть приезжает так быстро, как только сможет, потому что нам ужали сроки заказа. Справишься?

Гейл кивнул. Пол благодарно протянул ему руку и крепко пожал горячими ладонями.

— Я ехал Транзитным тоннелем, там связи нет, и обратно сейчас махну той же дорогой, но как только доберусь до места — наберу его. Пусть не медлит.

— Я передам.

— Спасибо, Тейл.

— Гейл.

— Весь в отца, — Пол угромыхал по лестнице, презрев пневмолифт, и Гейл закрыл за ним дверь.

Ханс не сдержался, фыркнул.

— Просто одно лицо. Ты блондин, он брюнет, хорошо не китаец. Банальный способ втереться в симпатию. Кто этим дуракам сказал, что сходство с отцом непременно должно льстить?

— Он меня не знает, — сказал Гейл. — Никогда не видел. И он не знает, что я не родной сын Дерека.

— И что?

— А то, что он странный, — задумчиво сказал Гейл. — Можно ведь было прислать сообщение, позвонить или хотя бы вызвать его на место прямо с площадки. Дома отчима часто ночью поднимали по телефону, когда авария на участке или еще что-нибудь. А тут...

Ханс подумал.

— Может быть, он мимо проезжал и хотел его захватить с собой?

— Он сказал, что ехал сюда Транзитным тоннелем, там нет переадресовки.

— Мог ехать по другому делу, а сообщение получить в пути, а теперь махнул обратно. Так не бывает, что ли? А связи там действительно нет, слишком огромная скорость.

— Тогда как он получил сообщение в пути?

— На выходе из тоннеля.

— Наверное. Хорошо, что Дерек обещал взять нас на стыковку. Мне что-то не слишком нравится этот перенос.

— А ты слышал разве, как он обещал? — Ханс удивленно округлил глаза. — У тебя же музыка орала.

— Один наушник, — объяснил Гейл. — Второй не работал.

Креббер молча проглотил информацию и подумал, что Гейл Эндрюс не так прост, как кажется. Входная дверь щелкнула. Дерек, нагруженный пакетами с едой, вошел в прихожую, подозрительно посмотрел на Гейла и вопросительно на Креббера.

— Что тут у вас случилось?

— К тебе приходил Пол, — равнодушно сказал Гейл. — Знаешь такого? Сказал, что стыковку перенесли на сегодня и у тебя четыре часа, чтобы добраться до стыковочного. Ты с ним не встретился внизу?

— Нет, — Дерек отнес пакеты на кухню. — Значит, нормальная еда отменяется. Собирайтесь, парни. Гейл, найди в своем рюкзаке что-нибудь более приличное, чем эти джинсы. И причешись.

Вместо ответа Гейл с шумом всосал в себя остатки колы.

Транзитный тоннель принимал автоматические такси и превращал их в гоночные болиды. Пассажирам оставалось только лежать, вжимаясь в противоперегрузочные кресла, и смотреть в потолок, потому что заоконная реальность сливалась в сплошной ревущий поток. Гейл и Ханс лежали тихо, говорить было не о чем, но каждый думал о своем.

Стыковка Аайи с астероидом происходила в среднем раз в пять лет, иногда даже реже, и наблюдение за историческим моментом стоило пропущенных каникул на Мумбаях. Так думал Ханс, а Гейл вспоминал горячие и влажные ладони Пола и думал, что такие руки бывают у человека, который нервничает, у него самого такое случалось перед экзаменом, но тогда он вытирал ладони о штаны, прежде чем брать билет.

— А этому Полу сколько лет? — спросил он у Дерека. — Мне показалось, что около сорока, а Ханс говорит — больше.

Ханс открыл рот, чтобы возмутиться наглым враньем, но Гейл больно ткнул его кулаком в бок.

— Полу Брэддоку недавно исполнилось пятьдесят, — ответил Дерек, глядя в потолок. — У него день рождения со мной в один день, а дочь младше тебя на год, умница и стипендиат в колледже, так что когда он спрашивает про тебя, мне похвастаться нечем. Да и физиономист из тебя никудышный.

Гейл не стал спорить, промолчал, но по взгляду Ханса понял, что тот думает о том же, о чем и он сам — человек, назвавший себя Полом, на самом деле им не являлся.

Глава 4. Стыковочный узел

На стыковочном узле Ханс напрочь забыл о подозрительном Поле. В этом месте ему доводилось бывать всего пару раз, и каждый раз у него дух захватывало от высоты стен-портов, выкрашенных в золотисто-белые цвета Аайи. Если смотреть в сечении, то стыковочный узел представлял собой круговую секцию, но это ощущение совершенно терялось при его размерах. Казалось, что именно здесь расположено самое сердце Аайи, пульсирующее и никогда не останавливающееся. Однако Дерек не дал времени поглазеть на автоматические почтовые капсулы и беспилотные грузовики, прибывающие сплошным потоком и точно так же отправляющиеся восвояси. Он энергично подтолкнул обоих парней в спины, направляя к служебным дверям, но если Ханса он сразу отпустил, то Гейла продолжал держать за плечо, пока створки за ними не съехались.

Пневмолифт подбросил их на несколько уровней выше, там им пришлось взять кар из целого парка различных средств передвижения во всех направлениях, вертикальных и горизонтальных: пересекать огромный зал пешком было неудобно. Механизмы тут напоминали скалы, между которыми они лавировали на крошечном суденышке, и форма у механизмов была самая причудливая. В сложенном виде многие из них напоминали конечности гигантского насекомого, большая часть носила агрессивно-полосатую расцветку, которая неизвестно что означала. В эту часть стыковочного узла не попадали посторонние, только персонал, поэтому Ханс жадно снимал все, что видел, Дерек весело посмеивался, пока его взгляд случайно не упал на брюки Гейла.

— Кажется, я просил тебя переодеться.

— Я переоделся, — хладнокровно солгал Гейл.

— Не ври.

— Не нравится — останови, я выйду.

— Еще чего, — отрезал Дерек. — Чтобы был у меня на глазах все время, пока мы здесь. И только попробуй залезть куда-нибудь.

Гейл промолчал, и Ханс почувствовал себя неловко. Он украдкой попытался по их лицам угадать, о каком преступлении Гейла идет речь, но ничего для себя путного не определил, решил, что Дереку просто не нравится, когда с ним спорят. На всякий случай он немного отодвинулся в сторону и сделал нейтральное лицо — злить его сейчас, когда они в двух шагах от того, чтобы увидеть стыковку, было неразумно. А джинсы на Гейле были действительно старые.

Кар остановился у входа в большое помещение, напоминавшее рубку, набитую электроникой, несколько фигур вдалеке повернулись в их сторону, ярко-оранжевые на фоне звездного неба.

— Привет, Дерек!

Смуглый бородач в начальственной униформе вышел к ним со стороны служебного санузла, держа в руке мокрые, только что вымытые яблоки.

— Привет, Гуфран, — Дерек кивнул ему и огляделся. — Что у нас за дурацкая спешка? Почему перенесли стыковку?

— Подозреваю, тут не без Хейли, — с досадой поморщился тот. — Все еще пытается перехватить ваш заказ через голову, и кое-кто готов к нему прислушаться, он же всегда обещает сделать все в два раза быстрее и дешевле, вот только до дела никогда не доходит, сливается подчистую.

— Опять мутит? — хмуро сказал Дерек. — У него ни техники, ни людей, и все об этом знают. Чего добивается?

— Откатчик, — неожиданно подал голос Ханс. — Это такой бизнес, выигрывать тендеры. Победят — и начинают искать субподрядчиков, таких же участников, только менее везучих. У многих дела плохи, и они соглашаются на переуступленный заказ по цене ниже тендерной, это для них лучше, чем ничего. Разница оседает у посредника, процент от нее идет назад, в откат организаторам тендера, благодаря которому они и побеждают.

Гуфран засмеялся и уважительно бросил ему одно из яблок.

— Все так и есть. Твой парнишка? — спросил он Дерека, скользнув взглядом по темным волосам и рослой фигуре Ханса. — Грамотный. Большим начальником будет, папашу перегонит. А второй кто?

Он кивнул в сторону Гейла, который равнодушно жал кнопки на кофейном автомате.

— Оба со мной, — уклончиво ответил Дерек, проследив направление его взгляда. — Обещал пацанам показать стыковку, нужно держать обещание. Сеть уже выпустили?

— Два часа назад, — кивнул Гуфран. — Тральщики на местах. Правда, скорость астероида превысила расчетную, что-то там перемудрили, но ребята говорят, что справятся. Синхронизируют относительно Аайи — и можно выдвигать лифт.

— Гуф, вообще-то это против правил, — Дерек с сомнением посмотрел на табло часов на стене. — А если его кувыркнет? Я бы все-таки подождал до завтра, мало ли что. Не хочется рисковать оборудованием, да и по технике безопасности положено сутки выждать.

— Я бы тоже подождал, — понимающе кивнул Гуфран. — Но

чертов Хейли наверняка в эту самую минуту в красках расписывает экономию от своего участия нашему начальству. Пока вы не начали работать, у него еще есть шанс вас подвинуть, а как только начнете и отметите в протоколах время начала работ, контракт вступит в силу. Главное — просто начать. Пристыкуешь туда первый лифт, и дело в шляпе, дальше можно хоть сутки ждать, хоть двое. Никакого же риска.

Гейл подошел со стаканом кофе, посмотрел на Гуфрана прозрачными глазами.

— А где можно увидеть Пола Брэддока? — спросил он.

Во взгляде Гуфрана мелькнуло неудовольствие, но он постарался его не выдать.

— Опаздывает, — спокойно сказал он. — Думаю, этот заказ последний, который мы отработаем с ним, здоровье у него уже не то, да и все эти нервяки с дочерью ему боком вышли. Совсем старик сдавать начал.

— А что не так с дочкой Пола? — удивился Дерек.

— Ты не слышал? — засмеялся Гуфран. — Бросила колледж и удрала с каким-то рокером на Семплеяды. Секс, наркотики, рок-н-ролл, как говорится. Дело молодое, но Пола это подкосило. Он скрывает, да тут разве утаишь. Вчера нарезался в дрезину, стекло разбил, нес ахинею. Повезло, что у тебя мальчишка. Пойду, перекушу по-быстрому, и начнем. А ты своди пока пацанов гравитралы посмотреть. В действии они фантастическое зрелище.

Он удалился в сторону входной двери, и после его ухода она пискнула кодовым замком — посторонним вход в помещение был запрещен.

— Пошли, парни, — сказал Дерек. — Такого больше нигде не увидите.

Ханс сделал шаг за ним, но Гейл не сдвинулся с места.

— Позвони Полу, — сказал он в спину отчиму. — Узнай, где он сейчас.

Дерек остановился.

— Ты чего добиваешься? — терпеливо спросил он. — Чтобы все было по-твоему?

— Узнай, все ли с ним в порядке, — упрямо повторил Гейл. — Или дай мне его номер, я сам позвоню.

— Гейл, может, хватит? — не выдержал Ханс.

Не говоря ни слова, Дерек размашистым шагом прошел к пасынку и отволок его в сторону, где их не могли услышать.

— Опять начинаешь? — сквозь зубы спросил он, с силой встряхивая Гейла и не обращая внимания на пролитый кофе. — Мы это уже проходили, и ты помнишь, чем все кончилось. Хочешь повторить?

— Убери руки, — тихо сказал Гейл.

— Ты не будешь указывать мне, что делать, — Дерек перехватил его за плечо. — Я тебе не мать, из которой ты веревки вьешь, так что или веди себя прилично, или я с тобой поговорю по-другому.

Он рывком сдернул его с места и потащил за собой, игнорируя все попытки Гейла освободиться. Ханс пошел за ними следом, в который раз подумав, что в этом случае он опять на стороне Дерека. В конце концов, они здесь по своей надобности, а не для того, чтобы решать чужие проблемы, большая часть из которых оказалась надуманной.

Глава 5. Гравитралы

Гравитралы официально именовались октопусом Попова, по имени его изобретателя, но коренные аайцы называли их «попусом» и любили на эту тему отпускать сальные шуточки и анекдоты. Установки для траления были расположены по периметру Северного торца Аайи и при одновременном действии создавали вокруг выбранного астероида гравитационный пузырь. Специальные датчики, которыми астероид до этого засеивали автоматические разведчики, подсвечивали его границы, и со стороны рубки каменный осколок выглядел завернутым в голубоватый кокон. Сами тралы, имеющие специфическую розовую подсветку, действительно напоминали осьминога, ухватившего свою добычу. Пока астероид гасил скорость относительно Аайи, он казался жертвой, бьющейся в щупальцах, но с каждой минутой сопротивление его слабело, и в конце концов он повисал в захватах неподвижно и мертво.

Ханс запустил холозапись на паде, стараясь хотя бы частично ухватить масштаб открывшейся панорамы. Операторы тралов только усмехались, глядя на его перемещения вдоль стекла — никакой технике, кроме глаза человека, была не под силу такая задача. Гейл молча стоял в стороне и наблюдал за открывшимся видом почти безучастно, а потом и вовсе сел на диван в стороне от обзорного стекла. Вид у него был подавленный, и Дерек немного смягчился. Он подошел к дивану, сел рядом с Гейлом и потер переносицу, подыскивая слова.

— Послушай, — сказал он примирительно. — Мне казалось, ты уже достаточно взрослый, чтобы понять некоторые вещи и убедиться, что они останутся неизменными, несмотря на все твои демарши. Почему ты постоянно вынуждаешь меня общаться с тобой как с ребенком? Что тебя не устраивает прямо сейчас?

— Отсутствие Пола Брэддока, — сказал Гейл.

Дерек вспыхнул.

— Это и есть твой ответ? — сказал он. — Тебе настолько важно настоять на своем? Любой ценой? Знаешь, я думал, ты в училище повзрослеешь, а ты как был, так и остался маленьким бестолковым упрямцем. Не удивляйся тогда, что с тобой обращаются как с ребенком или как с животным. И те, и другие в силу особенностей развития понимают только силу.

— Ты никогда и не стеснялся ее применять, — презрительно ответил Гейл. — Единственная форма убеждения, которая тебе доступна.

— А хамство — твоя выдающаяся сторона, — Дерек встал. —

Ты способен вывести из себя даже ангела вроде собственной матери, что говорить о простых смертных? Но тебя даже ее слезы никогда не останавливали. Как я должен относиться к человеку, который ведет себя таким образом? Как бы ты вел себя на моем месте?

Гейл промолчал, сосредоточенно глядя на свои кроссовки.

— Я старался быть тебе хорошим отцом, — сказал Дерек. — Ты не дал мне ни одного шанса. Почему? Я настолько тебе неприятен? Или тебя злит, что твоя мать не посоветовалась с тобой? По-твоему, она не способна сама сделать выбор?

Гейл продолжал молчать.

— Всему когда-нибудь приходит конец, — Дерек сунул руки в карманы. — Мы не смогли стать друзьями, давай сейчас попробуем быть хотя бы просто родственниками. Сделай над собой усилие и прекрати требовать от меня выполнения всех своих капризов. Возможно, взаимное уважение чужого мнения создаст условия для хороших отношений в будущем. Жизнь штука длинная, но время идет быстро. Договорились?

Гейл поднял на него глаза, и в этот момент в кармане у Дерека пискнуло. Он вытащил свой телефон и уставился на экран — статистика показывала двести семнадцать безуспешных вызовов Полу Брэддоку, последний из которых завершился секунду назад. Лицо Дерека окаменело.

— Это ты сделал?

Гейл кивнул, отпираться смысла не имело. Рот Дерека дернулся, и он с размаху влепил пасынку пощечину.

Резкий сигнал разорвал тишину в рубке — гравитралы зафиксировали астероид в нужном положении. Вернувшийся Гуфран быстрым шагом направился к Дереку.

— Ну, все, — довольно сказал он. — Стоп-машина. Полчаса на проверку стабильности, и запускаем лифт.

— Я вызову погрузчик с оборудованием на нижнюю палубу, — сказал ему Дерек. — Присмотри тут…

Он не договорил, тяжело развернулся и ушел. Гуфран с сомнением посмотрел ему вслед, потом на Гейла, но не стал уточнять, что произошло между ними. Вместо этого он отошел к Хансу и начал объяснять ему, как работает лифт-транспортер.

— Это достаточно безопасно? — спросил Ханс, выслушав его лекцию. — Ну, я имею в виду, что ведь следом за оборудованием туда спустятся люди, а запасы воздуха в скафандрах ограничены. Вы следите за временем и поднимаете их назад, когда запас подходит к концу?

— Не совсем так, — ответил Гуфран. — Все работы производятся в автоматическом режиме, люди там находятся

только в качестве наладчиков и контролеров. Для того чтобы не дергать их, на поверхности разворачиваются купольные конструкции, в которых поддерживается естественная среда обитания для людей, и смены занимают по три-четыре дня. Сейчас посмотришь сам.

— Вы сказали, что лифтом отправят только часть техники, — неожиданно спросил Гейл, подошедший к ним со спины. — Купола разворачиваются только при наличии персонала, а Дерек здесь один, остальные будут только завтра. Кто их будет разворачивать сегодня?

— Я разве сказал «сегодня»? — удивился Гуфран. — Конечно, завтра. А что за спешка?

— Завтра нас уже здесь не будет, — тоскливо ответил Ханс. — Жаль, хотелось бы посмотреть.

— Сегодня тоже будет много интересного, — пообещал Гуфран, отходя от них.

Ханс подождал, пока он скроется из виду, и вопросительно посмотрел на Гейла.

— Чего ты сегодня ко всем цепляешься? — спросил он. — Настроение дерьмовое?

— Есть немного, — честно ответил Гейл.

— Нехорошо срываться на людях, — покачал головой Ханс. — Нужно подождать, когда само пройдет. Просто терпи и жди.

— Богатый опыт срывов?

— Случается иногда. Сейчас пореже, с тех пор как декодер вшили, а раньше… как вдруг накроет такой волной тошного отвращения ко всему миру, что просто хоть умри. Все бессмысленно, все отвратительно.

— Серьезно, — протянул Эндрюс, закуривая. — К психиатру обращаться пробовал?

— Психи в нашей роте не задерживаются.

— За исключением Лаудера.

— Преподавательский состав не в счет, — усмехнулся Креббер.

Гейл выпустил струйку дыма себе под ноги и протянул сигарету Хансу, но тот только сморщил нос. Они еще некоторое время стояли у обзорного стекла, наблюдая, как периодически наполняются свечением и гаснут гравитралы — пульсирующие щупальца осьминога крепко держали свою молчаливую жертву.

— Читал как-то давно одну философскую книженцию... — прервал паузу Ханс. — Якобы такими накатами мизантропии проявляется понимание конечности бытия на биологическом уровне. Какое-то страшное предназначение или ужасная смерть, или еще какие подобные страсти. Будто бы тело это осознает, а

мозг не распознает сигнал, потому что не приучен думать о смерти, и идет рассинхрон. Вроде предчувствия, — он посмотрел на яблоко в своей руке и жестом предложил его Гейлу, но тот покачал головой. — Чепуха, одним словом.

— Мне не нравится этот Гуфран, — неожиданно сказал Эндрюс. — Он лжет. Держись от него подальше.

Глава 6. Лифт в космос

Лифтовая находилась сразу под операторской несколькими уровнями ниже палубы с тральщиками, а сам лифт представлял собой сцепку из нескольких контейнеров, каждый из которых был размером с небольшой почтовый беспилотник. Вереница темных ребристых ящиков производила впечатление монолита, единообразие нарушалось только прозрачными оконцами на загрузочной двери — для чтения маркировки и назначения содержимого ящика, которые у каждого были свои. Они подавались на проверку револьверным способом, спускаясь сверху и уходя в отверстие в полу, точно их опускал настоящий лифт. Если посмотреть в щель шахты на фронтальном мониторе, то можно увидеть защищенный силовым полем кусочек открытого космоса, как раз между обоймой и стенами. Ханс некстати вспомнил старую поговорку, в которой утверждалось, что, когда ты смотришь в бездну, бездна смотрит в тебя. Он поежился, словно и вправду чужой глаз следил за ним из щели, и порадовался, что находится в уютной операторской. Рядом с людьми ему было спокойнее, чем над открытым провалом в космос.

— Внушительные штуки, но… они же не пилотируются? — уточнил он у Дерека. — Там нет электроники.

— Нет, — ответил тот, сосредоточенно наблюдая за перемещениями на рабочем экране, где контейнеры напоминали игровые квадратики. — Их закладывают в обойму и просто выстреливают с определенной скоростью в сторону астероида, а после удара о поверхность срабатывает простейший механизм, встроенный в днище, который раскрывает его стены в плоскость, чтобы они не мешали погрузчику. Электроника в таких условиях не выживет.

Гейл прошелся вдоль длинных рядов скафандров на подставках, заглянул в шлем и увидел собственное искаженное лицо.

— А оборудование может разбиться? — спросил он.

Дерек дернул щекой и сделал вид, что не слышал вопроса пасынка, но Гуфран, напротив, совершенно не удивился, точно ждал именно этих слов.

— Только если неправильно задать скорость спуска. Но Дерек не вчера в этом деле, так что волноваться абсолютно не о чем.

И в этот момент монитор подал беспокойные красные признаки жизни, сопровождаемые резким звуком. Отчим чертыхнулся, метнул на Гейла странный взгляд.

— Что там? — спросил Гуфран.

— Четвертый контейнер встал на спуске, код разгерметизации контура, — медленно ответил Дерек. — И Пола нет, а это по его части.

— Я посмотрю, — предложил Гуфран. — Возможно, просто неисправность линии.

Он двинулся к дверям, и Гейл сделал шаг за ним, но Дерек схватил его за рукав и толкнул назад.

— Будешь уверять меня, что ты здесь ни при чем, и это не твой отыгрыш за оплеуху? — сквозь зубы спросил он. — Давай, начинай.

— Я ни при чем, — возмутился Гейл.

Дерек снова тряхнул его за плечо.

— Не смей мне врать, — болезненно морщась, сказал он. — Ненавижу, когда ты врешь. Хоть бы раз у тебя хватило мужества признаться в сделанном, вместо того, чтобы городить турусы на колесах.

— Почему ты никогда мне не веришь?

— Ты хотел знать, как испортить оборудование, ты только что об этом спросил.

— Я не трогал твою технику, — процедил Гейл, глядя на дверь, за которой скрылся Гуфран.

— Телефон ты тоже не трогал? — рявкнул Дерек. — Сядь и сиди у меня на виду, я не могу бросить работу, чтобы отвезти тебя домой прямо сейчас.

Гейл поискал взглядом Ханса, но того уже в операторской не было. Он сел на указанное место и запустил руки в волосы, наблюдая за попытками Дерека восстановить работоспособность линии. Лицо у отчима было жестким, и возле губ залегли складки, в такие минуты разговаривать с ним было бесполезно.

Наконец вернулся Гуфран и кивнул Дереку.

— Несущественные мелочи, я поправил. Магнитный замок плохо закрылся после сканирования. Скажи начальству, что пора обновить контейнерный парк.

— Я говорил, — ответил Дерек. — Но начальство вечно экономит не на том, на чем следовало бы. Напиши потом жалобу, может, тогда до них дойдет. А то на новые личные квадрофлипы от «Бести» деньги у них всегда находятся.

— Смотри, как бы тебя премии не лишили из-за моей жалобы, — засмеялся Гуфран. — Начальство везде одинаковое, только дифирамбы любит слушать.

Он подбросил вверх и поймал яблоко, и с хрустом его надкусил. Гейл похолодел — яблоко было тем самым, которое предлагал ему Ханс, красно-желтое, с рисунком, похожим на тест

Роршаха. У Гуфрана не было в руках никаких яблок с момента возвращения с обеда. Гейл встал.

— Где Ханс? — спросил он Гуфрана.

Тот с недоумением приподнял брови.

— Остался снять запуск лифта, я разрешил, там стекло и безопасно. А в чем дело?

— Сядь на место, — приказал Дерек.

Гуфран обернулся к нему.

— Можно запускать линию, — сказал он. — Начало работы я тебе отметил.

Гейл сорвался с места и выскочил за дверь.

— А ну, вернись, — крикнул Дерек ему в спину. — Гейл, я кому сказал, вернись сейчас же! Да твою ж мать…

Он сделал движение вслед за Гейлом, но Гуфран придержал его за плечо.

— Ну чего ты завелся? — примирительно сказал он. — Пусть побегают пацаны, это ты тут на работе, а у них выходной, скучно же сидеть, когда хочется движухи и приключений. Помнишь себя в двадцать лет?

Он засмеялся, и Дерек, с сомнением посмотрев на дверь, махнул рукой и вернулся к пульту.

— Когда мне было двадцать, — пробурчал он едва слышно, — я мечтал выспаться после двойной смены.

В лифтовой Гейл осмотрелся и понял, что Креббера нигде нет. Он пробежал вдоль стены механизмов, отшвырнул в сторону ни в чем не повинного молчаливого дроида.

— Ханс! — заорал он.

Словно большие челюсти клацнули механизмы лифта — Дерек запустил линию. Гейл обернулся, и ему на секунду показалось, что он видит страшный сон — из окошка опускаемого в обойму контейнера на него смотрел Креббер. Его лицо за стеклом было совсем белым, и он беззвучно что-то кричал, стуча в стекло. Контейнер ушел вниз, и на его место начал опускаться следующий.

Гейл метнулся к входной двери и навалился на нее плечом, но она не поддалась — замок защелкнулся и был настроен так, что открывался изнутри только ключом, которого у Гейла не было.

— Дерек, останови спуск, — крикнул он, ударив кулаком в дверь. — Дерек, ты меня слышишь?

Но за дверью стояла тишина, стены были звуконепроницаемыми для защиты ушей операторов от шума лифтовой. Он поискал глазами пульт, чтобы обесточить систему, но не нашел, все управление находилось в операторской, здесь же

были только погрузчики и сканеры. Разгерметизировать контур? Голыми руками не сделаешь. Застопорить лифт тоже нечем — сунутый в щель дроид был просто размолот на куски многотонным контейнером, ни на секунду не замедлив его хода. Гейл сосредоточился и попробовал подобрать коды к системе, но ни один из тех, что у него были, не подошел, и он знал почему — такие системы имеют защиту классом выше обычной бытовой техники, а аайские системы изначально относятся к разряду стратегических в виду особого положения станции. Для того чтобы получить их дрифт-коды, нужен специальный допуск.

Положение становилось ужасающе ясным — контейнер с Креббером будет сброшен на астероид, откроется после удара, и всей жизни Хансу останется четырнадцать секунд, ровно столько, сколько он сможет продержаться на выдохе.

Несчастный случай.

Пятый и последний контейнер занял свое место на проверке, многотонная дверь съехала в сторону, подставив внутренности лучам сканера. Недолго думая, Гейл схватил два ближайших скафандра и прыгнул в контейнерную щель. Рано или поздно Дерек обнаружит их отсутствие, поднимет спасателей. Главное — чтобы Ханс к этому времени был жив. Дверь закрылась, придавила его, и контейнер пошел вниз. Гейл содрал со стекла маркировку, чтобы внутрь попадал хоть какой-то свет, сбил ногами в сторону амортизирующий слой прокладочного материала и, натягивая скафандр, подумал, что не знает, исправен ли тот. В училище они, конечно, ходили в скафандрах в боксе, имитирующем безвоздушное пространство, но все-таки за стенкой были преподаватели, которые наблюдали за ними и в случае опасности пришли бы на помощь. А еще была мысль о том, ради чего Гуфран предпочел отправить Креббера на смерть. Версий не было.

В стену контейнера ударило чем-то мягким, мелькнули серые борта, и мимо окна поплыли розовые тралы вперемешку с далекими звездами — спуск начался.

Глава 7. Астероид

Сброс занял около четверти часа, и о том, что под ним твердая поверхность, Гейлу сообщил глухой удар в днище. Пыль дрогнула и тут же осела — посадка была относительно мягкой. В крошечное окно невозможно было разглядеть окружающий пейзаж, зато весь обзор занимала стыковочная секция станции, от которой к ним тянулись тралы, пропадающие где-то дальше зоны видимости. От этого Гейлу стало спокойнее — астероид все еще под контролем, и они все еще в руках Аайи. Скорее всего, Дерек уже хватился их с Хансом и звонит спасателям. Он прислушался, но ничто не предвещало открытия контейнера — не было ни вибрации, ни звука. Он подкрутил настройки скафандра, проверил запас воздуха — должно хватить на двенадцать часов. И тут же его накрыло волной страха, что изоляция у контейнеров не плотная, и Ханс давно мертв. Гейл лихорадочно щелкнул кнопкой включения мониторинга на шлеме и, проверив показания манометра, облегченно выдохнул — наружное давление в норме. И только вспомнив слова отчима про разгерметизацию контура, сообразил, что, будь хотя бы в одном из контейнеров щель, весь лифт при спуске мотало бы из стороны в сторону реактивной струей воздуха.

Он перехватил второй скафандр поудобнее, предполагая, что придется бежать, а насколько быстро можно передвигаться по астероиду, он еще не знал. И как далеко от него злополучный контейнер, тоже непонятно. Ханс — один из лучших спортсменов в училище, отличный пловец и боксер, никогда не курил, и есть шанс, что он способен задержать дыхание дольше обычного человека, значит и у него, Гейла, будет немного больше времени.

Под ногами скрежетнуло, потолок поднялся вверх, и стены распались в стороны, как лепестки цветка. Гейл прижал к себе скафандр, пытаясь высмотреть Креббера, он был уверен, что все контейнеры вскрываются одновременно, но это оказалось не так. Неподалеку стояли четыре одинаковых ящика, и в каком и них был Ханс, определить не представлялось возможным — сцепка контейнеров была не последовательной, а котловой.

— Пожалуйста, — сказал Гейл неизвестно кому, — пусть Ханс будет в этом.

Ближайший к нему контейнер отбросил стены, но Ханса там не оказалось. Гейл последними словами ругнул свое невезение, определил для себя место, с которого будет быстрее всего добраться до любого из оставшихся ящиков, и рванул туда, насколько позволяли тяжелые ботинки и искусственная

гравитация. Бежать было тяжелей, чем по полосе препятствий — грунт был изрыт выбоинами, оставленными собратьями камня из астероидного пояса. Пока Гейл бежал, вскрылся еще один контейнер. Упаковочный материал выпал оттуда комком, и на секунду Гейл с бьющимся сердцем принял его за Ханса, но сразу понял свою ошибку и сосредоточился на оставшихся двух. Четвертый контейнер вскрылся почти одновременно с пятым, и Гейл на секунду растерялся, но тут же увидел Креббера — тот, завернутый в упаковочную пленку, как в одеяло, выпал на четвереньки из набитого под завязку ящика. Лицо его было синеватым, а глаза закрыты. Очевидно, он прощался с жизнью и не видел, что Гейл изо всех сил торопится к нему, иначе сделал бы хотя бы пару шагов навстречу, и из четырнадцати секунд сэкономил бы ему пять или шесть.

Первым делом Гейл нахлобучил на него шлем, и сквозь стекло увидел взгляд, какого он никогда не видел у дотошного, рассудительного Креббера – мутный от ужаса и пьяный от собственной углекислоты. Даже сообразить, что происходит, Ханс был не в состоянии, не говоря уже о том, чтобы попытаться самостоятельно натянуть скафандр. Конструкция позволяла шлему действовать отдельно от комбинезона и, в случае его повреждения, создавать непроницаемую полимерную перемычку вокруг шеи. Ханс судорожно вдохнул, и грудь его заходила ходуном, восстанавливая уровень кислорода, пока Гейл упаковывал его руки и ноги в положенные отделения скафандра. Настройки жизнеобеспечения пришлось выставлять самому, Креббер упорно не желал шевелиться.

— Мог бы, мать твою, хоть задницу поднять, — зло сказал Гейл во внутренний микрофон. — Я тебе памперс натяну.

Вместо ответа связь донесла до него звук рыдания. Ему стало не по себе, он взял шлем Ханса двумя руками и посмотрел в стекло — лицо Креббера было мокрым от слез. Гейл не придумал ничего лучше, как обнять его за плечи — все прочие знаки дружеского участия в неуклюжем скафандре прошли бы мимо внимания Креббера, но даже это он немного не рассчитал и завалился вместе с ним назад.

— Гейл, — сказал ему голос Ханса прямо в ухо, — я видел смерть.

Гейл не удивился, галлюцинации при гипоксии обычное дело. Он сполз с Ханса и перекатился на спину.

— Ну, видел, молодец, — как можно более спокойно сказал он. — И какая она?

Креббер помолчал, собираясь с мыслями.

— Никакая, — наконец ответил он. — Это ничто.

Вставать Ханс явно не собирался, и Гейл решил, что это и не к спеху — все равно дел у них тут никаких не было, только лежать и ждать, пока за ними придет спасательный бот. Он подвинулся так, чтобы голова Креббера лежала рядом с его головой.

— А как же туннель со светом в конце? — спросил он, чтобы не дать тому погрузиться в мрачную медитацию. — И лица умерших родственников?

— Я такого не видел, — подумав, ответил Ханс.

— А что видел?

— Пустоту видел. Темноту. Смерть — это понятие противоположное жизни, вот и все. Как воздух и вакуум. Когда из тебя уходит жизнь, ее место просто заполняет ничто.

— Наверное, — согласился Гейл. — Но это хорошо, это ведь не больно.

— Боль положительный фактор, — возразил Ханс. — Когда тебе больно, тело кричит о жизни. Зато я понял одну штуку, очень важную. По крайней мере для меня.

— Какую?

Креббер вздохнул так, что у Гейла заложило уши.

— Все эти философские учения по поводу смерти, о ее смысле и стремлении к ней, как единственному по-настоящему интересному опыту тела — херня. Стремиться к смерти — значит, ни к чему не стремиться. Таким образом, смерть можно назвать…

— Пределом функции, — съязвил Гейл.

— Почему? — удивился Ханс.

— Ну, ты же сам сказал — стремится к нулю. На алгебре проходили.

Креббер на секунду замолчал, а потом захохотал как сумасшедший, заражая своим весельем и Гейла, и они смеялись до тех пор, пока в шлемах у них не щелкнули передатчики дальней связи, и голос Гуфрана сказал им:

— Привет, мальчики. Рад, что вам весело.

Глава 8. Вспомнить все

Гейл быстро сел и посмотрел на Ханса, чтобы убедиться, что они слышат одно и то же. Креббер указал рукой на ухо и кивнул.

— Теперь быстро встали и отошли от контейнеров так далеко, как только можете, — приказал им Гуфран. — На скафандрах есть маячки, я слежу за вами. Шевелитесь!

Ханс обхватил пальцами запястье и приложил палец к губам, пришла очередь кивнуть Гейлу — жест означал, что Креббер считает Гуфрана врагом и предлагает пока только слушать. Минута прошла в напряженной тишине, в которую вслушивались обе стороны.

— Прекратите играть в молчанку, это глупо, — наконец сказал Гуфран, и в его голосе послышались нотки раздражения. — Дерек, скажи им.

Гейл обратился в слух, Ханс тоже напрягся.

— Ребята, вы меня слышите? — раздался в шлеме до странности ровный голос отчима. — Сынок, сделай, как он сказал. Мы вас скоро вытащим оттуда, если будете делать то, что он говорит. Ханс, Гейл, пожалуйста.

Ханс вопросительно посмотрел на Гейла сквозь стекло, и тот коснулся пальцами горла — жест, означавший заложника. Даже через стекло стало заметно, как побледнел Креббер.

— Хорошо, мы уходим, — ответил за них обоих Гейл.

Он отключил дальнюю связь, но вместо того, чтобы уйти, начал лихорадочно обшаривать скафандр Ханса на предмет маячка, насколько позволяли неуклюжие перчатки: прощупал его руки, ноги, развернул его боком к себе и даже заставил задрать подошву ботинка, сначала одного, потом другого.

— Может, просто волнуются? — неуверенно спросил Ханс, послушно поворачиваясь под его руками.

— Да он никогда в жизни не называл меня «сынок», — возразил Гейл. — Сказал бы, что шкуру спустит, я бы поверил. Это он дал понять, что влип.

Ханс с любопытством посмотрел на него, но ничего не спросил. Гейл разочарованно ткнул его кулаком в спину.

— Пусто, он где-то внутри встроен, сволочь. Придется идти, пока не придумаем, как его найти, а главное как отключить незаметно, чтобы этот упырь был доволен. И что тут такого интересного, в этих контейнерах?

Он повернул голову в сторону горы упаковок, но Ханс толкнул его в бок.

— Не надо, — решительно сказал он. — Неизвестно, как наше

промедление воспримет Гуфран, там у него Дерек на мушке, не обостряй ситуацию. Потом подумаем.

Они шли, прижатые гравитационным колпаком к изрытому кратерами плато, и черная пыль вязко принимала в себя рифленые подошвы их ботинок.

— Что может быть в контейнерах? — продолжал думать вслух Гейл, старательно загребая ногами; пыль вздыбливалась ленивой волной, даже не пытаясь подняться над поверхностью. — У Дерека не секретное предприятие, обычные работяги, и техника далеко не новейшая. Кому понадобились старые плавильни?

— Вряд ли речь идет об оборудовании, — рассудительно сказал Ханс. — Плавильни и прочее легко купить обычным способом, меньше проблем, даже если собираешься заняться незаконной выработкой.

— Значит, должно быть что-то другое, — задумчиво пробормотал Гейл. — Как ты попал в контейнер?

— Как дурак, — с досадой ответил Ханс. — Я думал, Гуфрана откатчики подкупили, чтобы он твоего старика подставил, пошел проследить, что он будет делать. Предполагал банальную порчу оборудования. Зашел за ним в лифтовую, перекинулся парой слов, сказал, что хочу снять спуск, он согласился, а когда я отвернулся, видать, дал по башке. Очнулся — уже внутри.

— Больно? — посочувствовал Гейл.

— Не очень, пока что адреналин всё глушит. Но, подозреваю, небольшое сотрясение я всё же получил.

Отвесные лучи станционных прожекторов ослепительно вспыхивали то на слюдяных прожилках породы, то на густо рассеянных по округе маячках «сети».

— Как думаешь, там уже достаточно далеко?

Креббер ткнул перчаткой в небольшую гряду, похожую на развалины замка — такие же островерхие и причудливые были в ней камни. Путь туда лежал по перемычке между двумя кратерами, казавшимися черными провалами в преисподнюю, радиус каждого был в несколько сотен метров, и обходить их пришлось бы долго.

— По-моему да, — Гейл встал на перемычку и сделал на пробу один шаг — мост вполне крепко держался. — И контейнеры хорошо видны, и к нам незаметно не подберешься. Наверное, в лифтовой ты усек то, что не должен был. И он испугался. Теперь нужно понять, что именно ты видел.

Креббер остановился и несколько секунд сосредоточенно подумал.

— Не знаю, — наконец с досадой сказал он. — Увидел застрявший полуоткрытый контейнер, подошел ближе, получил

по башке. Я даже не разглядел, что там внутри.

— Тебе так кажется, — заявил Гейл. — Ты просто не помнишь. Лаудер говорил, что наш мозг записывает все, вопрос только в том, как заставить его выдать информацию.

— Ха, Лаудер, — кисло ответил Ханс. — У него техника специальная, и не захочешь, а вспомнишь, все сразу выложишь на блюдечке. Я не Лаудер.

— А ты напрягись, — Гейл обернулся и посмотрел на него. — Все равно у нас выбор невелик. Память можно расшевелить, это все равно, что архив восстановить. Попробуй мысленно пройти путь до момента удара еще раз. Вот ты зашел в дверь, что дальше?

— Дальше пошел вперед, только по сторонам посмотрел. Слева стояли скафандры, справа погрузчики, и я подумал…

— Не надо думать, — прервал его Гейл. — Опиши то, что видишь.

Ханс остановился и прикрыл глаза.

— Проход вперед, полтора на шесть метров, пол рифленый, справа погрузчики, желтый, полосатый, серый, два дроида отключенных, слева ряд скафандров, пять штук, впереди лифт, красная лампочка мигает, я иду вперед, вижу верхнюю часть контейнера со съехавшей дверью, приседаю к отверстию, вижу упаковочную пленку, в этот момент получаю удар по затылку. Все.

Он открыл глаза и посмотрел на Гейла.

— Помогло это вам, сэр? — ядовито спросил он.

Гейлу это ничуть не помогло, но признавать поражение он не хотел, и, приняв предложенную Креббером игру, снисходительно кивнул.

— Если бы вы потрудились включить мозги, Креббер, — важно ответил он, — то и сами сложили бы два и два. Во-первых, вы не видели нападавшего человека, с чего вы взяли, что это Гуфран? Во-вторых, отверстие было достаточным, чтобы оттуда вылезти человеку, в-третьих — вы чуть не задохнулись в контейнере, а вот я — нет…

Он говорил наобум, чтобы выкрутиться из роли Лаудера, но вместо смеха услышал в динамиках прерывистое дыхание Креббера, после чего тот сдавленным голосом спросил:

— Думаешь, тот, кто дал мне по башке, прятался в контейнере? А зачем вылезал?

Гейл открыл рот — такое не приходило ему в голову, но озвученное Хансом, вдруг обрело трехмерную реальность, и даже терморегуляция скафандра на секунду дала сбой, пропустив волну холодного липкого страха. И скоропалительный спуск

оборудования стал более чем понятен.

— Наверное, вылезал он за скафандром, — тихо сказал Гейл. — И на астероиде мы сейчас не одни.

Глава 9. Индеец Джо

За каменной грядой Гейл снова включил дальнюю связь.

— Мы отошли, как ты просил, — отрывисто сказал он Гуфрану. — Контейнеры далеко. Ты доволен? Дай мне теперь поговорить с Дереком.

— Вижу ваше местонахождение, — сквозь зубы отозвался Гуфран. — Пространство вокруг вас открытое?

— Нет, каменный мешок, со стороны посадки не просматриваемся.

В динамике что-то зашуршало и отчетливо щелкнуло — Гуфран передал микрофон Дереку, но продолжал слушать их разговор.

— Гейл, — сказал ему в ухо голос отчима. — Где вы?

— Выполнили его распоряжение, отошли в сторону, нашли укрытие на местности. Как ты?

— Со мной все в порядке. Слушайтесь его и не делайте глупостей, помощь придет.

— Да, без самодеятельности, — снова подал голос Гуфран. — Не буду напоминать, что вы рискуете не только своими, но и чужими жизнями. Чтобы были тише воды, ниже травы, мальчики. Ясно?

— С травой тут только напряженка, — зло буркнул Гейл и ударил кулаком по кнопке связи на груди так, что даже закашлялся. — Сволочь, заботливый какой. Погоди, я тебе устрою радиозавесу, порадуешься.

Он подтащил к себе камень и попробовал привалиться к нему спиной, передвинул его и снова примерился, добавил еще один для устойчивости. После этого соединил свой скафандр со скафандром Ханса, ткнув своим проводом в его гнездо аварийного питания.

— Что ты собираешься делать? — подозрительно спросил Ханс.

— Погасить маячки, — сказал Гейл. — Нам нужна свобода перемещения.

— Зачем?

— Вернемся к контейнеру. Пока мы обсуждали твои галлюцинации, пассажир уходил за нашей спиной по своим делам, а мы даже не посмотрели. Что нам стоило голову повернуть? Лаудер сказал бы, что мы идиоты.

Ханс бросил взгляд на контейнеры, казавшиеся издалека кучами мусора. У него появилось неприятное чувство, что тот, кого они не увидели, никуда не ушел, а прячется среди ящиков и,

может быть, даже вооружен. На Аайе есть тюремная зона, но никто никогда не слышал о беглых преступниках: на станции, напичканной электроникой, это было невозможно, если только… Мысль показалась настолько невероятной, что он отогнал ее как бредовую и даже дотронулся рукой до шлема. Гейл вопросительно заглянул к нему в стекло.

— Голова закружилась, — пояснил Ханс. — А тебе не кажется, что соваться туда, где прячется человек, который уже совершил одно нападение, большая глупость? Он увидит нас издалека и пристрелит.

— Нет, — ответил Гейл. — Хотел бы — пристрелил бы, пока мы валялись у контейнера. Мы ему не нужны.

— Вот и отлично, — заявил Ханс. — Мы не нужны ему, а он нам. Разойдемся в разные стороны, пока нас не заберут, так больше шансов остаться в живых. Лично я не вижу смысла искать с ним встречи, если он такой псих, что решил прыгнуть на необитаемый остров, откуда не сбежишь. Пусть его ловят те, кому положено.

— Ханс, послушай меня, — Гейл повернул его голову ладонями к себе. — Гуфран ведь может убить Дерека и уйти, и тогда нас никто не заберет отсюда, потому что кроме него никто не знает, что мы здесь. Через одиннадцать часов кончится кислород. Мы уже никогда не расскажем правду, а индеец Джо дождется шахтеров и свалит отсюда вместе с ними.

— Какой индеец Джо? — округлил глаза Ханс.

— Ну, — Гейл смутился. — Из «Тома Сойера». Играл с героями в прятки в лабиринте. Мне в детстве это казалось самым страшным. Всегда лучше знать, где находится твой враг. Мы отключим маяки, найдем его следы и сядем ему на хвост. Если Гуфран нас видит, не исключено, что и Джо в курсе нашего местонахождения, раз они сообщники. А так мы исчезнем с радаров и получим преимущество.

— Ладно, — сказал Ханс, подумав. — Делай. Шумни, когда закончишь.

Гейл вызвал подходящий код, видимость смазалась и сменилась розоватым переливом, разложившимся в ряд подрагивающих струн — устройство скафандра было примитивным для их уровня. Гейл вошел и двинулся по визуализированным цепям, инвентаризируя их содержимое. Маячок он нашел сразу, это было нетрудно: приемник ловил сигналы от спутников Аайи и позиционировал своего владельца в системе координат, был запитан от автономного аккумулятора аварийной системы скафандра, которая не использовалась до момента возникновения нештатной ситуации. Гейл отключил

свой маяк, переместился в скафандр Ханса и сделал то же самое для него. После этого встроился в систему связи, чтобы подать Хансу сигнал, когда заметил нечто странное: среди схемы знакомых устройств одна линия выглядела чужеродной. Ее толщина и свечение не принадлежали системе скафандра, она выглядела живой и наполненной странной вибрацией. Он проследовал за ней и уперся в непонятный узел, которого не было в схеме скафандра. Линия пересекала сама себя, стягивалась клубком и на выходе превращалась в целый пучок нитей, опутавших систему внутренней связи скафандра тончайшими щупальцами. Ничего подобного Гейл раньше не видел. Линия, словно ощутив его внимание, увеличилась в сечении, изменила яркость и замедлилась до того, что Гейл определил в ней структурные единицы, которые про себя обозвал «квантами» за неимением синонима. «Кванты» почти замерли, и Гейл решил, что это подходящий момент проверить, какая из линий является наследницей исходной, а какие — ложными. Он коснулся «гостьи» и переместился внутрь блока, увидел там модулятор обманок, как вдруг неожиданно основная линия стала слабеть, а обманки наливаться энергией. Гейл с немыслимой для себя скоростью встроился в остаточные явления «гостьи», его рвануло вперед, он увидел приближающуюся к нему стену, обычную, каменную, с прожилками из слюды или кварца. От удара его, или то, чем он был в этот момент, перевернуло в воздухе, и в момент поворота он увидел низкий край кратера и огромное количество сверкающих металлических предметов, после этого его швырнуло назад с той же скоростью, с какой втянуло, и он снова осознал себя частью системы связи скафандра, а потом и человеком.

— Гейл, — услышал он вздрагивающий голос Ханса, — дыши.

На грудь Гейлу снова навалилось что-то тяжелое, ощутимое даже сквозь скафандр, оно дергало и давило его до тех пор, пока он не набрал воздуха в грудь и не попытался сопротивляться. Ханс сопел ему через динамик прямо в ухо, и Гейл столкнул с себя его руки, уцепился за его рукав и сел.

— Что случилось? — заорал на него Креббер. — Почему ты отрубился?

Гейла снова повело в сторону, но он успел опереться спиной на камень.

— У нас в скафандрах жучки, — сказал он Хансу. — Джо знает, где мы находимся, и слышал все, о чем мы говорили все это время. Каждое слово. С самого начала.

— Господи, — прошептал Ханс.

— Это не самое страшное.

— Не самое? Есть что-то хуже?

Гейл втянул в себя воздух со свистом.

— Индеец Джо — дрифтер, — сказал он. — И, похоже, очень крутой.

Глава 10. Киднеппер

В динамиках раздался сухой металлический щелчок, и кто-то одобрительно присвистнул. Ханс и Гейл синхронно обернулись и уперлись взглядами в направленное на них дуло бластера. Бластер был настоящий, боевой, и держал его в руках человек, одетый в точно такой же скафандр, как они. Человек сидел на верхних камнях, сквозь стекло шлема можно было различить только нос и тонкие губы.

Креббер схватил Гейла за руку, хотя это было излишне — тот и сам видел гостя. Человек повернул голову в сторону Гейла и ткнул в него пальцем, потом сделал подзывающий жест. Ханс бросил тревожный взгляд на Эндрюса. Тот подумал, медленно встал и, не отрывая глаз от бластера, сделал небольшой шаг к гостю, стараясь перекрыть тому возможную линию огня. Креббер осторожно нащупал рядом с собой острый камень на всякий случай, но человек перевел взгляд на него и покачал головой. И после этого произошло странное — Ханс почувствовал, как температура в скафандре подпрыгнула и стремительно поползла вверх. Он лихорадочно нажал кнопки настройки скафандра и издал панический вопль, когда понял, что те не отвечают, а температура внутри переваливает за шестьдесят. Гейл сжал кулаки.

— Хватит! — крикнул он пришельцу.

Индеец Джо кивнул, и его голос неожиданно прорезался у них в динамиках.

— Ты, — сказал он, указывая Гейлу в грудь. — Иди сюда.

Гейл снова взглянул на взмокшего Ханса — ситуация была глупой и совершенно неуправляемой. Он подошел к Джо. Тот переложил бластер в другую руку, сошел вниз, после чего толкнул Гейла пятерней в спину в направлении выхода из каменного кольца. Гейл решил, что от него требуется вернуться к контейнерам, вышел из укрытия и встал на перемычку, но не успел сделать ни одного шага, как Джо столкнул его вниз.

В ушах все еще стоял крик Ханса, когда Гейл, пропахав пятками, руками и ягодицами почти отвесный склон, очутился на дне кратера. К удивлению, Джо съехал вниз следом за ним. Фонарь на его скафандре выхватил из черноты гладкий бок какого-то предмета, и Гейл узнал космокатер. Конструкция была незнакома, но Джо не дал рассмотреть машину, схватил за крепление баллона на спине и толкнул дальше по наклонной плоскости. Гейл не удержался, впечатался в борт, содрав с него плечом тонкий слой светопоглощающего полимера — глазам

открылись цифры бортового номера и модели: викторианский стелс.

Фрагмент стенки съехал в сторону и открыл грузовой отсек. Джо довольно грубо утрамбовал туда Гейла головой вперед и закрыл секцию за его спиной. В тесноте Гейл почувствовал бешенство. Он включил фонарик, увидел перед носом простой электронный замок и вскрыл его первым подходящим кодом, но вылезти не успел. Джо выволок его с той стороны и одним толчком отправил в ближайшее кресло. Зажегся яркий свет, и Гейл непроизвольно зажмурился. Джо бесцеремонно стащил с него шлем и отошел назад на два шага, после чего снял свой и бросил оба шлема под панель управления. Пару минут они рассматривали друг друга в напряженной тишине.

Джо не имел ничего общего с индейцем. Он выглядел достаточно молодо, был очевидно силен, хотя пегая седина его не красила, как и глаза, запавшие, воспаленные, словно от недосыпа или перепоя. Шею его обвивала татуировка, смысл которой от Гейла ускользнул — то ли хвост скорпиона, то ли змея, кусающая носителя за горло. Джо обошел пленника по дуге, потом обратно, рассматривая с разных сторон, губы его скривила усмешка. Он взял Гейла за волосы на макушке и приподнял его голову лицом к себе.

— Страшно, мелкий? — спросил он.

— Нет, — вызывающе ответил Гейл, стараясь не морщиться от хватки Джо.

— Правильно, — неожиданно одобрил тот, отталкивая его голову от себя. — Пусть боятся те, кто остался снаружи.

— Почему?

Джо коротко засмеялся, вернулся и сел в соседнее кресло.

— Потому что я так хочу, — ответил он.

Столик в его подлокотнике открылся, держатель подкинул вверх и поднес к нему бутылку. В углу осветилась и загудела доставочная система, звякнул сигнал, и маленький манипулятор выдвинулся из консоли, достал и протянул ему бутерброд. Стекла поменяли прозрачность, свет стал ярче, в воздухе запахло морской свежестью. Из невидимых динамиков заиграла музыка, кресла сменили свое положение на предстартовый наклон. Гейл посмотрел на Джо — тот со зверским аппетитом набивал себе рот, роняя крошки на грудь и облизывая пальцы. По спине пробежал холодок: дрифтеры, которых он знал, в том числе и он сам, сохраняли сознание только при простых операциях. Манипулировать двумя и более параметрами, не проваливаясь при этом в глубокий дрифт, было физически невозможно. Но мерзавец это делал и даже не выказывал какого-то напряжения.

Джо понял его замешательство и подмигнул.

— Нравится?

— Нравится, — не стал врать Гейл. — Как вы это делаете?

— Меньше знаешь — крепче спишь, — снисходительно ответил тот и с почти благодушным любопытством воззрился на Гейла. — А ты шустрый. Я испугался, что пришиб тебя, когда выбил наружу, а ты крепкий, как я смотрю. Немного натаскать в практике — будешь не технарь, а конфетка, такие смышленые в цене. А завтра ты у меня подорожаешь раз в несколько.

Гейл облизнул пересохшие губы.

— Что вы собираетесь делать? — спросил он.

— Сваливать, — кратко ответил Джо.

— Куда?

— Подальше от этой консервной банки, поближе к заказчикам, — он откинулся в кресле назад.

— Вас поймают.

— Не успеют, — ответил Джо, растягивая губы в чём-то больше похожем на оскал, чем на улыбку. — Скоро им не до салочек будет.

Пол поплыл у Гейла перед глазами. Он вспомнил увиденные во время дрифта металлические предметы, и до него дошло, что это было — контейнеры со взрывчаткой для горных работ. Если Джо успел установить запалы, а он, судя по выражению лица, успел, то… Станция открыта со стороны «попуса», все щиты вынесены за границу пристыкованного астероида, а тралы не дадут ему сдвинуться с места. Это означает, что взрыв неминуемо вызовет разгерметизацию всей торцевой части, каменные осколки напрочь сметут стыковочный узел вместе с пришвартованными патрульными катерами, а заодно и баржи, и пассажирские корабли… Возможно, даже собьют станцию с орбиты.

Джо щелчком скинул крышку от пива в угол, влил в себя большой глоток, запрокинув голову.

— Там же люди, — прошептал Гейл. — Много людей. Они погибнут.

— Не повезло, — философски откликнулся Джо. — Или ты кого-то конкретного жалеешь? Своего Хантера?

Гейл вздрогнул. Он не ожидал, что Джо знает имя отчима.

— Хорошо, если быстро сдохнет, — мстительно сказал Джо. — Потому что, если останется жив, то сядет пожизненно за халатность. Ладно, хватит трепаться, пристегивайся.

— Я с вами не полечу, — ответил Гейл.

— Куда ты денешься? — усмехнулся Джо.

Гейл рванулся из кресла, но похититель оказался быстрее. Он толкнул его назад, по его приказу выскочили аварийные

посадочные крепления и плотно притянули Гейла к спинке.

— Идиот, — с сожалением сказал Джо.

Глава 11. Медуза Горгона

На все попытки Гейла встроиться в цепи судна Джо только посмеивался, легко вышибая его на входе. Катер завис над ямой, медленно поворачиваясь вокруг своей оси и прогревая основной двигатель, потом беззвучно поплыл над ее краем.

— Сволочь, — пропыхтел Гейл, бросив дрифт и просто выкручиваясь в фиксаторах. — Там же Ханс.

— Давай, давай, — поддразнил его Джо. — Будешь много ерзать, пропустишь самое интересное.

Гейл с ненавистью посмотрел на его скулы, сжатые губы и ежик волос и подумал, что так выглядит смерть. Страшно не было, вспомнились слова Ханса про воздух и вакуум, и что это не больно, а в голове стучало только одно: пока катер здесь — астероид цел. Джо не самоубийца, он не станет взрывать сам себя. Но как отменить старт, если вся электроника на катере под контролем этого гада? Вся ли?

Декодер ведь такая же техника, как другие, активируется командой, содержит техническое ядро...

Гейл активировал свой имплант, но вместо того, чтобы обычным образом скормить ему код какого-нибудь устройства (при Джо это было бесполезно), повторил код активации. Никто не говорил на занятиях, что такое возможно, но и обратное не утверждал.

Поле зрения наконец окрасилось розовым и превратилось в набор светящихся линий — он вошел в собственный декодер. Изнутри тот выглядел как кружевная салфетка, завязанная морским узлом: нити спутывались, петляли, пересекались, рассмотреть ядро он не мог, но нити понял: часть из них является им самим, его собственными нейронными волокнами, проводящими импульсы, как обычный кабель, часть — искусственно выстроена самим декодером. Ощущения были дикими, он чувствовал себя гораздо более протяженным, словно Медуза Горгона, раскинувшая щупальца в вечной тьме в поисках добычи, или, если отбросить поэтические сравнения, как пад, который ищет доступные соединения. В этом поиске состояние было сравнимо с голодом, который мог быть утолен только достижением цели. Гейл прощупал свои границы, сосредоточился на них и, словно волну тепла от чужого тела, поймал слабый встречный импульс, знакомо пестрящий «квантами». Они выглядели и ощущались «родственными», правильными. Он потянулся к ним и захватил одну линию, слился с ней, скользнул туда, где чувство неполноты могло быть удовлетворено — в

чужой имплант. Теперь его границы существенно раздвинулись — Джо был встроен в корабль, и это выглядело настоящим богатством для «медузы», которой был Гейл.

Он разделил свои линии с чужими, ударил по той, которая была встроена в процессор управляющей панели, выдрал ее с корнем, смешал и спутал всю связку, ведущую в системы корабля. Чужие струны вскипели энергией и набросились на него, словно лейкоциты на амебу, но Гейл сопротивлялся. В мешанине «квантов», исходящих светом, он бил и бил туда, где находился их центр, разрывая и путая линии, пока оглушающий удар не погасил их все разом. Гейл только и успел, что скомандовать декодеру «три нуля», и всем своим существом ахнул прямиком в «мясорубку».

Глава 12. Группа поддержки

Ханс следил за дикой траекторией движения катера столько, сколько мог, но когда тот скрылся из виду, понял всю безнадежность своего намерения. Догнать его пешком было невозможно. Мелькнула трусливая мысль выйти на связь с Гуфраном, попросить помощи, поплакать, пообещать взамен молчание, но он ее отогнал, побоялся не сыграть достоверно. Если бы катер разбился, отсвет от взрыва наверняка был бы виден. А если он цел, то целы и пассажиры, пусть и покалечены. Возможно даже, что крушение произошло недалеко, слишком уж его болтало, и высота была невелика. Может и Гейлу помочь еще можно.

Креббер добрался до контейнеров, залез под упаковочную пленку в поисках того, что могло бы заменить ему оружие на случай, если первым встретится Джо. Раненого его он собирался добить без раздумий, а уж в здорового и подавно пальнул бы, едва завидев. Ханс разворошил пару коробок, но большая часть механизмов Дерека была ему незнакома и ничем не заинтересовала, а вот строительный пневмопистолет показался внушительным. Издалека его даже можно было принять за настоящее оружие, и Ханс сунул его себе в крепление скафандра. Свет под пленкой на секунду погас. Ханс выглянул и увидел перекрывший свет аайских прожекторов треугольный темный челнок, подходивший со стороны станции. Он быстро увеличивался в размерах, но на спасбот никоим образом не походил. Это настораживало.

Челнок на огромной скорости пошел на снижение, заложил вираж, собрал кучу пыли в гору и замер метрах в ста от контейнеров. Креббер торопливо залез под упаковочную пленку. Крышка борта поднялась и выпустила наружу трех людей. Их скафандры были не похожи на те, что носили Ханс с Гейлом, пришельцы были затянуты в черные, поглощающие свет костюмы облегченной конструкции, и Ханс сразу понял почему, когда увидел на каждом из людей комплект вооружения — от легких пистолетов до тяжелых бластеров. Таскать такой вес в нагрузку к скафандру было бы тяжело — гравитация на астероиде была равна аайской.

Креббер осторожно включил ближнюю связь. В эфире царила тишина, перемежаемая потрескиваниями. Либо гости общались на другой частоте, либо молчали. Ханс решил, что спасателями они быть не могут — слишком их мало, и слишком уж незначительно выглядел их бот: маленький, тесный, ни

нормального оборудования не впихнешь, ни сам с удобством не разместишься. Кроме того, спасботы все курсанты неоднократно видели за работой, это были юркие, но вместительные кораблики яркой раскраски — для опознания издалека.

Гости разделились, один из них направился к контейнерам, второй ушел по направлению к тому месту, где еще недавно сидели Креббер с Эндрюсом, третий двинулся к противоположному от них каменному выступу и спрыгнул куда-то вниз, очевидно, осматривать ближайшие полости. Ханс сосредоточился на том, чтобы не выдать себя человеку, направлявшемуся к контейнерам, пока не выяснит его намерений. Сердце неистово колотилось, когда он дырявил в пленке смотровое отверстие, благодаря Космос за отсутствие звука в безвоздушном пространстве.

Гость быстро осмотрел самые большие ящики и совершенно проигнорировал маленькие, в том числе и тот, что скрывал присевшего Ханса. Он явно что-то искал, но Ханс не мог понять, что. Человек перешел к другой упаковке, порылся там и вдруг раскидал и оттолкал в сторону ногами соседние коробки поменьше. После этого он вышел на открытое пространство и сделал круговое движение фонарем со скрытым светом. На секунду фонарь осветил стекло его шлема, и Ханс почувствовал, как по хребту прошел холод — он узнал Пола, которого они видели в квартире Дерека. Пола, который не был Полом и никогда не видел Гейла. Теперь цель визита гостей была ему ясна. Они заподозрили накладку у Джо и решили ему помочь. Поэтому и прилетели тайно, и в эфире молчат. Бластеры пришельцев говорили о том, что настроены они серьезно. И нашел Пол определенно что-то важное. Интересно, что? Выяснить это сейчас не представлялось возможным, подойти к контейнеру незаметно было нельзя.

Прикинув расстояние до черного челнока, Ханс призадумался. В училище он пробегал стометровку за десять секунд, здесь с учетом веса и неуклюжести скафандра, скорее всего, уйдут все пятнадцать. Но если задраиться внутри, то можно будет попробовать запустить драндулет и найти упавший катер с воздуха, забрать Гейла — если тот еще жив — и вернуться домой, оставив террористов на астероиде без транспортных средств, пусть с ними разбирается полиция. Дергала только мысль о Дереке, который остался заложником Гуфрана. Впрочем, маячки Гейл погасил, связи с ними нет, а если террористы и сообщат об угнанном челноке, то почему бы угонщику не оказаться Джо? Скафандры у них одинаковые, он тут один, а их с Гейлом было двое, так что, возможно, на них и не подумают. Сплошные

«возможно», «если» и «может быть», но все же шанс на успех есть.

С этой мыслью он на корточках передвинулся максимально близко к катеру, набрал воздуха в грудь и, согнувшись в три погибели, рванул к открытому борту. Пол был слишком занят своей находкой, и Ханс рыбой нырнул в спасительную черноту, дернул ручку двери вниз — челнок беззвучно закрылся — и пересел за рулевое управление. Святые Плеяды! Такого обилия кнопок он еще не видел. В училище проходили лишь стандартное пилотирование несложных грузовых моделей, на серьезную технику еще никого не пускали, только в симулятор. Ханс подумал и повернул самый заметный рычаг — мотор ответил ему дрожью. Он нажал кнопки на штурвале, наклонил его вперед — челнок подпрыгнул и повис над землей. Он потянул штурвал на себя — и астероид в стекле начал уходить вниз. Управление было не сложней, чем у таксофлипа, от этого стало спокойнее. Ханс выровнял горизонталь и направил челнок туда, где, по его подсчетам, должен был находиться катер Джо, стараясь не думать о том, как скоро угон заметят обманутые террористы. Черные провалы кратеров плыли под ним в подножном обзорном стекле.

— Эндрюс, ответь, — повторял он каждую минуту в микрофон ближней связи. — Ты меня слышишь? Гейл, где ты, черт тебя дери? Скажи хоть что-нибудь. Пожалуйста, Гейл.

Однако ответа не было, как не было и обломков катера. Ни посадочного следа, ни мусора, ни отсветов пламени, ничего вообще, только кромешная темнота. Аайя осталась на той стороне астероида, а на этой царила непроглядная ночь.

Глава 13. Преисподняя

Жизнь Гейлу спасли фиксаторы кресла. Катер лежал под углом вверх тормашками, и потолок рубки находился там, где раньше был пол. В стеклах стояла непроглядная чернота. До этого Аайя освещала поверхность астероида до слепоты, сейчас в корабле работало только несколько тусклых ламп вдоль периметра рубки да аварийная мигалка. Джо нигде не было. Гейл попробовал освободиться, но фиксаторы не поддавались по-прежнему, толстые металлические захваты развести руками мог разве что спортсмен-тяжеловес. Кроме того, он испытывал страшную слабость — аварийный выброс из дрифта через «три нуля» не зря прозвали «мясорубкой» — поэтому позволил голове просто свисать вниз, лишь изредка поднимая ее, чтобы восстановить кровоток.

Прошло около получаса, за переборкой раздался шум шагов, вошел Джо, снял шлем и посмотрел наверх — туда, где висел Гейл. На лбу у него была здоровая ссадина, его шатало, и рожа была такая злая, что рассчитывать на мирную договоренность не приходилось.

— Стоило бы раскроить тебе череп, — сказал Джо, — чтоб хоть снаружи туда немного ума вошло. Только вряд ли тебе это поможет.

— Себе помогай, — огрызнулся Гейл.

Джо подпрыгнул, чтобы ткнуть его кулаком в нос, но не дотянулся, плюнул и уселся возле стенки, разрывая пакет с питанием. Глядя, как он жует коричневый брикет, Гейл почувствовал дикий голод — утренний кофе давно канул в небытие. Джо посмотрел на него и понимающе кивнул.

— Попросишь — дам, — сказал он. — Только вежливо.

Гейл на секунду задумался над тем, как себя вести.

— Не собираюсь, —наконец пробурчал он.

— Как хочешь, — равнодушно ответил Джо, доел паек, бросил обертку в угол и попытался в прыжке достать до пульта управления. За край он зацепился, но сорвался вниз, попробовал еще раз, но с каждым разом прыжки получались все ниже. Гейл молча наблюдал за его попытками.

— Сучий катер, — с досадой сказал Джо. — Все приколочено. Если запасной генератор жив, тогда есть шанс. А так воздуха у нас осталось только то, что здесь, плюс баллоны.

Он посмотрел на Гейла, ожидая его реплики, но ее не последовало.

— Слышал меня? — раздраженно повысил он голос. — Жить

хочешь?

— Хочу.

— Помогать мне будешь?

Гейл, как сумел, пожал плечами, это должно было означать, что он не способен принять решение, будучи подвешенным к потолку. Джо тяжело вздохнул, вышел за переборку и вернулся с резаком.

— Руби тот, что на плече, — сказал он, подбрасывая резак вверх, чтобы Гейл его перехватил. — Там мясо, не страшно.

Гейл включил резак на малые обороты и дотронулся до фиксатора. Сноп искр вырвался из-под лезвия и окатил Джо, тот отскочил в угол. Короткими прикосновениями Гейл довел лезвие почти до конца и, набравшись мужества, полоснул последний миллиметр. Крепление распалось, он выскользнул и шлепнулся вниз, пальцами сжимая ткань скафандра, разошедшуюся под лезвием. По белому полю расплылось красное пятно. Джо ругнулся, вытащил из кармана технический пластырь и залепил разрез в несколько слоев.

— Тебя штопать не буду, — сказал он. — Не умею.

— Обойдусь, — буркнул Гейл. — Где мы?

— В норе у Кролика, — сквозь зубы ответил Джо. — Немного не долетели до центра Земли, то бишь астероида. Короче, мы так глубоко, как только возможно на этой чертовой глыбе.

Гейл подошел к окну и посмотрел наружу — то, что он принял за темноту, было антрацитово-черными скалами, и корабль не лежал на крыше, а застрял в стенах глубокого колодца, криво установившись в распор за счет амортизаторов.

— А что наверху? — спросил Гейл.

— Отвесные стены.

— Веревки, крюки, пневмоударники тут есть?

— Это тебе не спасбот.

— Викторианцы сэкономили? — не удержался Гейл.

Джо обернулся к нему и сузил глаза, но взял себя в руки.

— Много болтаешь, мелкий, — угрожающе сказал он. — Ты что, хорошее отношение принимаешь за слабость? Я могу и по-другому.

Он дотронулся до бластера. Показатель заряда там был серьезный, и Гейл вынужденно прикусил язык. Джо бросил ему запасной брикет.

— Ешь, — сказал он. — Силы будут нужны.

Гейл не заставил просить себя дважды, набил рот коричневым сладким крошевом. При достаточном воображении можно было представить, что это печенье.

— Сейчас полезешь наверх, — сказал Джо, — и попробуешь

вручную сложить амортизаторы. Не получится — перепилишь. Тогда, по моим подсчетам, мы должны перевернуться, как крышка на чайнике. Закрепись как следует там, чтобы не улететь.

Гейл проглотил остаток печенья.

— А чего сам этого не сделал?

— Сделал бы и сам, — ответил Джо. — Да кто-то должен руль держать. Такой умник как ты может газануть не туда, и мы въедем в каменюгу по самые яйца. Ты на каком курсе?

— На четвертом. Почти.

— Постарайся дожить до пятого.

Джо указал ему головой на шлюз и потом недвусмысленно постучал по бластеру. Гейл нацепил шлем, валявшийся на полу, пристегнул к скафандру резак. Джо толкнул дверь аварийного шлюза, запустил туда Гейла, задраил дверь и подошел к стеклу, чтобы понаблюдать, как тот вылезет к амортизаторам. Через некоторое время он включил внутреннюю связь скафандра.

— Чего сидишь? Тему не просек?

— Просек, — сказал Гейл. — Но помогать не буду.

Джо матюгнулся, толкнул дверь шлюза, но она уже была аварийно задраена снаружи, и открыть ее изнутри без разгерметизации катера не представлялось возможным. Он ударил в нее ногой, повернулся к стеклу и посмотрел на Гейла, сидевшего на днище катера.

— Решил сдохнуть героем? — зло спросил его Джо. — Думаешь, подвиг совершаешь? Ты же ни черта не знаешь!

— Знаю, что с террористами не договариваются.

— Идиот.

Гейл отключил связь, перевел глаза на показатель кислорода — десять часов. Потом поднял голову, пытаясь разглядеть край кратера: из колодца и вправду хорошо были видны звезды.

Глава 14. Спасение утопающих

Ханс опустил челнок на относительно ровное место и выглянул наружу — темно, хоть глаз выколи. Некоторое время он соображал, что предпринять, тупо глядя на панель, и лихорадочно перебирал в голове варианты. Варианты связностью не отличались. Пролететь траекторию падения катера еще раз? Не факт, что не попадешься под бластер озлобленного Пола и его сообщников, ищущих свой челнок. Стартовать прямо отсюда на Аайю и на подлете попросить помощи у полиции? А вдруг Гейл жив, и сейчас ему еще можно оказать помощь, а потом будет поздно? Он же себе не простит. Вызвать полицию прямо отсюда? Аайя осталась за горизонтом, и прямой сигнал туда уже не пошлешь. А если в обход? Включить аварийку на частоте разбросанных по всему астероиду маячков «попуса», передать сигнал по цепочке. Вот это уже похоже на здравую мысль.

Он начал нажимать все кнопки подряд в надежде найти передатчик и попытаться поймать нужную волну. В салоне, судя по цифрам, то теплело, то холодало, обновился воздух, табло показало концентрацию углекислого газа в кабине и еще какие-то параметры, которые он не понял. Ханс планомерно продолжал нажимать все кнопки по очереди. На большом экране высветилась схема челнока, замигали красным незнакомые узлы, и схема пришла в движение, меняя конфигурацию. Он понял, что продолговатые штуки, появившиеся по бокам от корпуса — ракеты. Челнок нес вооружение класса «космос-космос», и ракеты готовились к запуску. Ханс ударил по кнопке, чтобы отменить запуск, схема замерла. Он перешел к боковой панели и потыкал кнопки там. В стене неожиданно съехала заглушка и открыла экран бортового радара, на мониторе побежали концентрические круги, в центре которых был его челнок, крупная точка, горевшая зеленым. Ханс всмотрелся в линии и обнаружил в одном секторе помеху, небольшую, но достаточную, чтобы вселить в него надежду. Координаты говорили, что предмет находится в километре от его стоянки и почему-то с отрицательным показателем вертикали. Не в воздухе, а…

Он перепрыгнул за руль и поднял челнок над землей, направил его в сторону обнаруженной помехи. Точка росла и, наконец, оказалась так близко, что совпала с обозначением челнока на радаре — он был прямо над ней. Ханс посадил челнок, толкнул дверь и, подсвечивая себе фонариком, выбрался наружу — в нескольких метрах от места посадки вниз уходило широкое и отвесное жерло. Ханс включил передатчик ближней связи и уже

открыл рот, чтобы вызвать Гейла, как вдруг услышал в наушниках его голос.

— … на хер иди, ясно?

Креббер замер, недоумевая, чем заслужил такой прием, но в следующую секунду до него дошло, что слова Гейла обращены не к нему.

— Давай, давай, — язвительно ответил Гейлу голос Джо. — Человек-паук долбанный, посмотрю я, как ты полезешь по стене. Разобьешь башку — хоть какая-то польза будет, раз в жизни мозгами раскинешь.

Вместо ответа в динамике он услышал пыхтение Гейла, потом визг какого-то режущего инструмента и после этого знакомый всем курсантам матерный оборот, означавший неудачное половое сношение с неодушевленным предметом в условиях невесомости. Ханс подполз ближе к краю провала и осторожно заглянул вниз. В темноте разглядеть катер не представлялось возможным. Разговаривать с Гейлом через шлем было опасно — Джо опять услышит их и неизвестно, что предпримет, а ситуация неясна, поэтому Ханс просто направил вниз луч фонарика и промигал морзянкой вызов.

В наушнике воцарилась тишина, нарушаемая дыханием Гейла, потом он тихо сказал:

— Ехал грека через реку, видит грека, в реке краб.

— Что? — раздраженно откликнулся Джо. — Ты там рехнулся от кислородного голодания? Чего несешь?

Но Ханс всё понял — Гейл подтвердил прием сигнала, однако у него нет средств скрытного общения. И он не хочет, чтобы Джо знал о том, что Ханс наверху. Креббер дернул аварийный шнур скафандра с карабином и, подсвечивая его фонариком, стал спускать вниз. Прошло долгое время, прежде чем шнур снизу слегка натянулся и ритмично задергался морзянкой.

«Катер застрял. Джо заперт внутри. Вооружен. Я снаружи. Нужен трос», — сообщил Гейл.

«У меня челнок. Зайду над тобой, сброшу».

«Не показывай челнок, Джо нападет».

Ханс на секунду задумался — видимо, пока Джо считает единственным транспортом свой катер, он его бережет, поэтому и сидит внутри, а если узнает, что есть другое средство, может сломать дверь. Креббер вспомнил о бластере на боку Джо и просигналил Гейлу:

«Понял».

Он метнулся к челноку, обшарил ящики под сиденьями и расшвырял в стороны ненужное барахло, пока не увидел то, что искал — металлический трос с карабином на одном конце.

Второго крепления не было, видимо, трос защелкивался в зажим на борту. Ханс поискал этот зажим, но ничего такого не нашел. Сегменты в борту были плотно пригнаны и управлялись с пульта, но какой кнопкой именно — он не знал, а пробовать их методом слепого тыканья, вспомнив о ракетах, побоялся. Сделать петлю из железной веревки было нереально. Мысленно плюнув, Креббер намотал на себя конец троса и уперся ногами в край довольно прочного на вид каменного выступа. После этого он бросил вниз конец с карабином. Трос замер, потом дернулся, и после этого дернулся еще трижды — Гейл начал подъем.

Никогда раньше Ханс не подозревал, что Эндрюс такой тяжелый. В училище он был одним из самых щуплых курсантов, сам Креббер был выше него на голову и шире в плечах, и даже в спаррингах они никогда не участвовали из-за разных весовых категорий, но сейчас он чувствовал, как его буквально рвет пополам обмотанный вокруг пояса трос. Больше всего он опасался за целостность скафандра. Он увеличил давление на каменный выступ, врубил каблуки ботинок глубже и отклонился назад, руками вцепившись в трос, но в момент очередного рывка снизу почувствовал, как ноги проваливаются в пустоту — то, что выглядело прочным камнем, оказалось спрессованной черной пылью. Край жерла мелькнул у него перед глазами, и он полетел вниз.

Глава 15. Провал

Его падение на полпути удачно погасил своей спиной Гейл, который упирался ботинками в какой-то уступ и цеплялся за скалу. Креббер сбил его тяжелыми ботинками вниз, и на брюхо корабля они свалились уже одновременно, благо, было уже не слишком высоко.

— Твою мать, Краб, — взвыл Гейл, упав по закону подлости на больное плечо. — Ты что, не закрепил трос?

— Где? — тоже разозлился Ханс. — Там или ямы, или гладко, как на лысине у Мерла. Перелом?

— Нет.

— Тогда чего орешь? — огрызнулся Креббер. — Жрать надо меньше, тебя без лебедки не вытянешь.

Гейл посмотрел на трос, лежавший у их ног, потом вверх, с досадой пнул ногой выступающий амортизатор.

— Я эту ступеньку час долбил.

— Полетал, бэтмен? — злорадно сказал голос Джо у них в динамиках. — Будем уже делать то, что я предложил, или выбираем сдохнуть всем вместе?

Креббер обернулся к стеклу и посмотрел на лицо Джо, жующего незажженную сигарету. Тот приветливо кивнул ему, как старому знакомому.

— Что он предлагал? — спросил Ханс у Эндрюса.

Гейл поморщился и промолчал.

— Я предлагал спилить амортизаторы и перевернуть корабль, — ответил за него Джо, обращаясь, судя по сдержанному тону, к одному Хансу. — Я запущу двигатель, и мы вылетим отсюда как пробка из шампанского. Покинем астероид, я вас высажу где-нибудь на заправке или в ремзоне, и разойдемся по-хорошему.

Ханс вопросительно посмотрел на друга — план показался ему если не хорошим, то довольно реальным, за исключением высадки на заправке, но это можно было обсудить и потом.

— Нет, — сказал Гейл.

— А ты вообще заткнись, — взбеленился Джо. — Я не с тобой разговариваю, а с твоим другом, может, он тебе мозги вправит, суициднику хренову.

Ханс схватил Гейла за рукав.

— Почему нет? — спросил он.

Гейл отцепил от себя его руку.

— Потому что астероид заминирован, — ответил он. — Джо взорвет его, как только окажется на безопасном расстоянии, и Аайе конец. В контейнере у Дерека бомба.

Креббер на секунду перестал дышать, растерянно посмотрел сначала на Гейла, потом на стекло, за которым Джо делал ему энергичные знаки. Гейл подошел к задраенной двери, встал к ней спиной и только после этого медленно поднял голову и посмотрел на Ханса. Креббер очень хорошо понял этот взгляд: «Только через мой труп». На секунду у него перехватило горло.

— Ты что? — вздрагивающим голосом начал он и сорвался, вцепился в его скафандр на груди и рванул на себя. — Ты так обо мне думаешь, да? Ты в белом, а я сука последняя? Ну, ты и сволочь, Эндрюс, знал бы — хрена лысого стал бы искать тебя, пропади ты пропадом.

Он добавил еще нецензурных слов и спиной впечатал его в станину амортизатора, уходившую под наклоном назад. Гейл заметно растерялся, перехватил его руки, но Креббер был разрядником не только по шахматам. Они сползли вниз и даже умудрились перекатиться друг через друга по разу, на какую-то секунду зависнув в опасной близости от края.

— Ничего я не думал, — смущенно бормотал Гейл, пытаясь скинуть Ханса с себя. — Ты дурак, что ли? Пусти, свалимся.

— Я вижу, как ты не думал! Со стороны себя видел?

Они еще некоторое время возились, а потом на шлеме Креббера отразился странный отсвет. Заметив его, Гейл замер.

— Это что?

Креббер задрал голову — на краю ямы происходило какое-то движение, видное невооруженным глазом по красным огням, движущимся в темноте вдоль кратера.

— Черт, — сдавленным голосом сказал он. — Дружки Джо, у которых я челнок угнал, нас нашли. Наверное, приборы запеленговали.

Гейл сел и тоже с тревогой посмотрел вверх.

— Дружки? Сколько их там?

— Трое, — Ханс встал. — Высадились после вашего старта. Одного мы видели, он приходил к твоему старику, назвался Полом. Двое других бугаи здоровые ростом с Дерека, стволами обвешаны, как генерал медалями.

— У тебя есть что-нибудь из оружия?

Креббер показал ему строительный пневмопистолет, взятый из контейнера.

— Только это. А у тебя?

Гейл поднял с пола брошенный резак. Сверху упали металлические канаты, коснувшись хвостами днища катера с разных сторон от них. Наверху снова полыхнули несколько ярких вспышек, и на их фоне высветились фигуры людей. Свет не погас, а начал медленно приближаться. Гейл толкнул локтем Ханса.

— Реактивные ранцы. Видел когда-нибудь такое?

— Только в учебнике, — ответил Креббер. — Что будем делать?

— Выбор небольшой, разве что стекло попробовать разбить им в шлемах. Главное — не пускать их к Джо.

— Пока мы живы, они туда не войдут, — ответил Ханс, — но живы мы будем недолго. Если начнут стрелять, секунд десять проживем. А если не будут, то неизвестно, что хуже.

Они посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, встали спиной к двери. Света стало больше, на металле заплясали красные блики — отсветы реактивных джетов.

— А что Лаудер сделал бы на нашем месте? — спросил Ханс.

— Не знаю, — подумав, заявил Гейл. — Только он скорее всего не был бы на нашем месте, потому что его со спины обойти нельзя, и по голове дать тоже. Джо его в контейнер не запихал бы.

Ханс хмыкнул.

— Это точно, слышит он как животное.

Первый из обладателей ранцев был уже в поле видимости, и стало ясно, что Ханс не соврал — это был действительно Пол, и стволов на нем висело не меньше пяти штук. Он отпустил трос, спланировал на твердую поверхность в нескольких шагах от них и там, погасив ранец, остановился. Оружия он не касался. Второй спрыгнул прямо перед Гейлом, и тот сквозь стекло шлема узнал Гуфрана. Это его не удивило, он перехватил резак и крепко сжал его. Мелькнула мысль о том, что Дерек мертв, и вторая — о матери, которой придется пережить две потери одновременно. Он отогнал эти мысли и облизал губы — было страшно. Ханс тоже плотно привалился к нему плечом, словно эти миллиметры что-то могли дать.

— На счет три, — прошептал Ханс ему в наушник. — Раз, два…

Больше сказать он ничего не успел. Третий участник группы, о котором они забыли, как снег свалился им на головы и рывком завалил их обоих на пол, ловко прижав собой к железу. Двое других перешагнули через них, немедленно вскрыли дверь и зашлюзовались. Все произошло в какую-то пару секунд. Гейл вывернулся из руки пришельца, то же самое сделал Ханс, они отскочили в сторону, но вместо того, чтобы схватиться за бластер, человек загородил собой дверь широким запретительным жестом. Свет из иллюминатора катера упал на его шлем сбоку, и Гейл почувствовал, как кровь застывает в жилах.

Из-за стекла на него смотрел Дерек.

Глава 16. Cry stinking fish

Дерек сделал шаг и забрал бесполезный пневмопистолет из рук Ханса. Тот не оказал сопротивления, отдал без разговоров, позволил толкнуть себя на пол вниз лицом. Следом Дерек протянул к Гейлу руку и жестом потребовал резак. Гейл отступил назад и помотал головой.

— Отдай, — сквозь зубы сказал Ханс. — У него бластер, их тут четверо. Теперь прямое противостояние бесполезно. Выкрутимся позже.

Гейл понял задумку Ханса, но заставить себя шагнуть навстречу Дереку не мог, как не мог смотреть ему в лицо или позволить дотронуться до себя — скулы сводило от омерзения.

— Сволочь, — бессильно сказал он. — Понятно, откуда бомба в контейнере.

Он не договорил, покачнулся на краю. Дерек остановился, лицо его стало серым. Он яростным жестом указал Гейлу на место рядом с собой и протянул к нему руку.

— Иди на хрен, — отчетливо сказал Гейл, забыв, что Дерек его не слышит.

Стоять спиной к пропасти было опасно, глубина колодца была неизвестна, но Гейл даже не подумал отойти от края. Внутри катера произошло что-то страшное — основание сотряс мощный взрыв, стекло расплавилось сначала точечно, а потом под давлением воздуха выстрелило осколки наружу со скоростью пуль — катер разгерметизировался. Дерек совершил прыжок, и прежде чем волна накрыла их, вместе с Гейлом свалился за край. Осколки ударили в камень над их головой, рассыпались искрами в темноте. В ту же секунду включился реактивный джет Дерека и подбросил их вверх. Точно в фильме-катастрофе Гейл увидел далеко внизу лежащего Ханса, Гуфрана рядом с ним и медленно оседающий вниз катер.

Дерек сбросил Гейла на поверхность астероида, но подняться не дал и после недолгой борьбы отнял и зашвырнул далеко в сторону резак. Потом ухватил Гейла за крепление баллона на спине и потащил к кораблю. Как Гейл ни старался, справиться со взбешенным Дереком было нереально. Тот приволок его в челнок, толкнул на пол в хвостовой части и, пересев за руль, задраил дверь. Через минуту он содрал с себя шлем и то же самое сделал с Гейлом.

— Только попробуй дернуться, — рявкнул он. — Неделю на задницу не сядешь. Ты о матери подумал, выплясывая на краю? Или опять только о себе?

Он нахлобучил ему шлем обратно и надел свой, точно снимал его лишь для того, чтобы сказать эту фразу, оставив Гейла сидеть на полу в состоянии прострации. Дверь поползла вверх, подняв рвущимся изнутри воздухом клубы пыли, а когда она осела, Гейл увидел Гуфрана с Хансом в руках, и Пола с Джо. И если Ханс был жив и здоров, то голова Джо свисала вниз, словно тот был без сознания. Джо бросили на пол, Ханс вполне самостоятельно уселся на сиденье у стены, Гуфран и Пол скинули ранцы и заняли места напротив, с любопытством глядя на них. Дерек поднял челнок в воздух, и черный провал исчез, сменившись сначала сплошным потоком антрацитовой поверхности, а потом и светящимися линиями тралов. Света становилось все больше, и стыковочный узел Аайи скоро занял все обзорное стекло спереди, дал им коридор, в который челнок вписался чисто и аккуратно.

— Гейл, они не террористы, — шепнул в шлеме голос Ханса. — Это какая-то спецоперация, а мы дурака сваляли. По-моему, круто огребем.

— Однозначно, — тоскливо ответил Гейл, глядя на затылок отчима.

Дерек молча подождал, пока Гейл снимет свой скафандр, крепко взял его за плечо и повел вперед. Гуфран и лже-Пол тихо переговаривались где-то сзади. Ханса никто не трогал, он сам шел рядом с Гейлом, оглядываясь на нескольких бравых молодцов, уводящих закованного в наручники Джо из опустевшего стыковочного отсека.

— Что на них за форма? — шепнул Ханс. — Никогда таких копов не видел,

— Это не копы, — так же тихо ответил Гейл. — Служба корпоративной безопасности. Дерекова контора сама со своими преступниками разбирается. Полиция иногда даже не в курсе, потому что никто не выносит сор из избы.

Дерек дернул Гейла за плечо, заставляя молчать. В пустой белой комнате он усадил его за стол и сам отошел в угол, где уже сидел Гуфран. Креббер сел рядом с Гейлом. Место напротив них занял последний участник событий.

— Ну что, давайте знакомиться заново, парни. Меня зовут Рамон Фиш, я старший помощник Пола Брэддока, шефа безопасности местного филиала фирмы. Простите, что наврал вам тогда в квартире, выдав себя за него – это была очень неудачная импровизация, как я уже понял.

Хантер на этих словах сжал губы в нитку, Рамон-Пол ответил ему красноречивым взглядом, в котором было и сожаление о случившемся, и просьба понять, и извинения, но не было и тени

раскаяния, и продолжил.

— Шеф внезапно выбыл из строя по… состоянию здоровья, а ситуация сложилась крайне срочная и непредсказуемая, и лишние траты времени на объяснения грозили выходом событий из-под контроля.

— Они и вышли, — хмуро вставил Дерек.

— Кто ж знал, что ты экскурсию приведешь? — отчаянно заломив брови, воскликнул Рамон. — Я пытался дозвониться, предупредить тебя о замене, но твой телефон постоянно был занят.

Гейл сглотнул и опустил голову, уши его заметно порозовели.

Потом они долго и обстоятельно восстанавливали события этого сумасшедшего дня. Рамон задавал вопросы, на которые они отвечали сначала по очереди, а потом перебивая друг друга. Прервались на полчаса, чтобы вызвать врача, который осмотрел рану на голове Ханса, перевязал его и подписал какую-то бумагу. Уже собираясь уходить, врач вдруг вернулся и указал на плечо Гейла, которое от хватки Дерека снова начало кровить — присохшая ткань отошла от кожи. Гейла заставили раздеться, врач перевязал его тоже, дал таблетку, и расспросы продолжились. Все это время отчим молча сидел у стены и вышел только один раз, когда Гейл рассказал о своем пребывании на корабле с Джо. Он вернулся с двумя стаканами кофе и сунул их Гейлу и Хансу. Рамон замялся, глядя на то, как они жадно хлебают бурду из автомата.

— В этой истории моя вина, — сказал он, потерев переносицу. — Я недооценил масштаб готовящейся диверсии. То есть, я предполагал, что готовится какая-то гнусность, но решил, что попробуют испортить оборудование или устроить громкое ЧП на поверхности астероида. Скорпион уже делал подобное для конкурентов, но в тот раз Хантеру удалось доказать нашу непричастность. К сожалению, не хватило улик, чтоб засадить мерзавца за решетку, но планы его попортили, да и свое вознаграждение он наверняка не получил.

Ханс с сомнением покачал головой.

— Вы хотите сказать, что ради мести одному человеку кто-то способен убить тысячи людей? Если б не Гейл, я бы тоже там… — он замолк и сглотнул.

— Нет, конечно, — мягко улыбнулся Рамон. — Ты просто оказался в неудачное время в неудачном месте. Вот когда он влез в контейнер, даже я не понимаю, наша записывающая аппаратура в лифтовой вышла из строя в самый ответственный момент. Техники сейчас проверяют, в чем причина.

— Вы не найдете поломку, — произнес Гейл, — Ее не было, потому что Джо — дрифтер. Высококлассный профи. Я таких ни разу не видел.

— Ну, дрифтер он там или нет, единственным вещественным доказательством теперь остается пад Ханса, — Рамон кивнул Кребберу. — Возможно, там есть его изображения, от которых он не отвертится.

— Ради чего всё это? — спросил Ханс непонятно кого. — Ради чего люди готовы взрывать астероиды, станции, уничтожать сотни невинных жизней?

— Деньги, — подал голос Гуфран. — Недобросовестная конкуренция. Мы не какая-то заштатная конторка, мы серьезная сила на рынке, наш контрольный пакт принадлежит «Юнайтед Голд Майнинг», и Аайя, например, уже лет десять ни с кем кроме нас не работает. Такой кусок многим кажется вкусным.

Гейл нахмурился, пытаясь поймать за хвост ускользающую мысль.

— А что за конкуренты? Кто заказал это всё?

— Хейли, кто ж еще! — уверенно заявил Гуфран. — Он со своей шарашкой давно у нас в ногах путается, палки в колеса вставляет. Решил, видать, что на откатах много не заработаешь, захотел большего, кошкин сын. Так и появляются преступные картели.

Но Гейла такое объяснение явно не устроило. Он сидел, нахмурившись и жуя губу, пока Рамон заканчивал опрос Ханса. А потом всё же решился.

— Джо — дрифтер, — сказал он, сморщив лоб. — Частная контора должна была бы обратиться к командному составу Аайи, чтобы его нанять, а значит дрифт в криминальных целях исключен.

— Простая душа, — улыбнулся ему Рамон. — В частном порядке можно договориться с кем угодно. Даже с тобой. А Скорпион не состоит на государственной службе, насколько я знаю. Последние десять лет точно.

— Новая Виктория! — Ханс даже присвистнул от осенившей его идеи. — Джо заплатили викторианцы, чтобы он устроил диверсию на Аайе. У него же был викторианский челнок на астероиде! Он не экономический преступник, а военный.

Гуфран, Рамон и Дерек тактично посмеялись.

— Ладно, ребята, — сказал Рамон, — Езжайте-ка вы домой, поешьте, отоспитесь, а то засиделись мы тут, а вы почти сутки без сна. Фантазия разыгралась. Только подпишите сперва обязательство о неразглашении. Вот тут и тут. Надеюсь, вы понимаете, что всё здесь сказанное и услышанное должно здесь

же и остаться. Вы же не хотите, чтоб на вашей учебе как-то сказался факт вашего незаконного проникновения на охраняемую территорию операторской и катание на лифте в космос? — он многозначительно глянул на Хантера. — Дерек тоже не хочет получить из-за вас взыскание.

Он подвинул к ним бумагу и ручки, Ханс поставил подпись первым, Гейл взялся за ручку вторым.

— Удачного возвращения домой, парни. — Рамон протянул им ладонь для рукопожатия. — Кстати, Гейл, а что во мне тебя так насторожило при первой встрече? Хотя, нет, постой, дай-ка сам угадаю — мне не стоило говорить, что ты похож на отца? Это вызвало подозрения?

Гейл кивнул.

— Погоди, — удивился Гуфран. — Почему это он? Скорпион напал на этого, который яблоки не любит. Он же сын Хантера.

— Нет, — Рамон ткнул пальцем в Гейла, — вот этот.

Гуфран обернулся назад и вопросительно посмотрел на Дерека.

— Который из них твой?

— Белобрысый, — сказал Дерек. — Мой сын Гейл.

Домой их везло автоматическое такси, которое вызвал Дерек, взяв с них слово поужинать без него и ложиться спать. В темноте аайской ночи ярко светилась разметка дороги и дорожные знаки. Гейл посмотрел на Ханса.

— Может, гамбургеров закажем? — спросил он. — Возни с обычной едой много.

— Дерек не ест гамбургеры, — напомнил тот.

Гейл в этот раз не стал спорить, промолчал.

— Что-то не клеится, — прервал тишину через несколько минут Ханс. — Если он такой крутой дрифтер, то, чтобы уничтожить улики, ему достаточно было на расстоянии вычистить мой пад. Зачем он запихнул меня в контейнер? Ну не затем же, в самом деле, чтоб насолить Дереку, выкрав его мнимого пасынка. Чушь ведь.

— Полная чушь, — задумчиво отозвался Гейл. — Катер уже был на астероиде, когда мы туда спустились. Значит, его оставили там между моментом, когда астероид выбрали в качестве добычи и моментом разметки. А это несколько дней назад было. Может, он не мог уехать с Аайи обычным способом? Может, в розыске?

— А конкуренты Дерека его прячут? — высказал свое предположение Ханс. — И он решил удрать от всех?

Гейл кивнул.

— И потом, — вспомнил он, — когда мы были одни, он

сказал, что подучит меня и выгодно продаст. Значит, есть и другие люди, которым нужны дрифтеры в криминальных целях. Он их знает.

Ханс задумался.

— Тогда викторианцы тут не причем, насолить он хотел кому-то поближе, тут, на Аайе. Челнок такой марки — для отвода глаз, его он мог купить на черном рынке.

— Мог, — легко согласился Гейл.

И до самого дома больше никто ничего не говорил. Готовили они вместе и после еды, набив посудомойку грязными тарелками, завалились по лежанкам.

— Не проспать бы, — сонно сказал Ханс. — Мой пад забрали, поставь будильник на своем.

— Угу, — пробормотал Гейл. — И всё же, кто его заказчик?

С этой мыслью он заснул, так и не дотянувшись до будильника.

Дерек вернулся глубокой ночью, заглянул к ним в комнату и, тихо закрыв за собой дверь, ушел на кухню. Там он достал бутылку виски, налил себе стакан и одним залпом выпил все содержимое. Потом налил еще и пил уже медленно, поставив перед собой сковородку с неумело зажаренными стейками.

Эпилог

«…огромную пробку, что полностью парализовало движение в Транзитном тоннеле, однако наш корреспондент оказался на месте раньше полиции и успел снять последствия аварии. По всей видимости, неизвестные преступники совершили вооруженное нападение на одну из машин прямо на ходу, о чем говорят оплавленные двери машины и поврежденные стены тоннеля»

Счастливая новобрачная Тина Бай выглядела на экране еще более красивой и бодрой на фоне копоти и разрушений.

«Причины нападения выясняются, полиция Аайи не в состоянии предоставить холозапись аварии в связи с выходом из строя системы наблюдения, и просит возможных очевидцев…»

Кнопка пульта щелкнула, и Тина Бай исчезла. Гейл повернул голову.

— Одевайся, Ханс уже в машине, — сказал Дерек. — Я должен был отвезти вас еще час назад. Шевелись, Гейл.

— Теперь-то чего торопиться, — равнодушно ответил Гейл. — Лаудер наверняка уже два наряда за опоздание выписал.

Он подтянул к себе рюкзак и начал запихивать туда вещи. Дерек прошел в ванную и сгреб с зеркальной подставки зубную щетку и пасту, вернулся и бросил на кровать.

— Это тоже не забудь, — сказал он. — Что на тебе за рубашка?

— Чистая, — буркнул Гейл.

— Где твоя куртка?

— В шкафу.

Дерек распахнул шкаф, протянул руку и остановился. На единственной вешалке на штанге висела его собственная старая рабочая куртка, желтая, блестящая, словно облитая сиропом, с фирменным логотипом на спине. Он снял ее и обернулся к Гейлу. Тот протянул руку, забрал куртку и натянул поверх клетчатой рубашки. Даже с подвернутыми рукавами она была ему велика.

— У тебя же есть приличная куртка вместо этих обносков, — изменившимся голосом сказал Дерек. — Почему ты ее не носишь? Что люди подумают?

— Что хочу, то и ношу, — ответил Гейл, застегивая молнию.

Он настороженно посмотрел на отчима, ожидая его реакции на грубость и удивляясь тишине. Дерек стоял, опустив руки вдоль тела, и разглядывал его так, словно видел впервые его ежик серых волос, одежду «из-под пятницы суббота», разбитые кроссовки и даже потрепанный рюкзак, висевший на одной лямке.

А внизу у подъезда отчаянно сигналило вызванное такси, и

где-то далеко выли полицейские сирены.